

Международный научно-практический
правовой журнал

“ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 6 (223) 2010 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

Г. ФЕДОРОВ. Государство, право, политика (их взаимосвязь и взаимодействие).....	4
Ю. ДЕМИН. Перспективы развития прокурорского надзора в Украине.....	22
В. БУЖОР. Некоторые проблемы социального реформирования молдавского общества ...	29
А. БУЖОРЯНУ, Б. СОСНА. О некоторых проблемах совершенствования законодательства, регулирующего деятельность профсоюзов	31
В. ФЛОРЯ. Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок	36
А. СОСНА, П. ТАБЭРЭ. Конституционные принципы равенства и их защита в Молдове	39
Ю. ДИМИТРОВ. Борьба с коррупцией – шаг к построению демократического правового государства.....	44
К. ГЕРЕГА. Международные конфликты в современном мире: виды и особенности	50
Є. КАРПОВА. Договір довічного утримання	56

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.
Усл. п.л. 7,5

Отпечатано на государственном предприятии “ДИНАМО” - М.А.”
2004, г. Кишинэу, ул. Щусева, 106.

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ПОЛИТИКА (их взаимосвязь и взаимодействие)

Г. ФЕДОРОВ,
доктор права, и.о. профессора кафедры Теории и истории права
Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

Взаимосвязь и взаимодействие государства и политики в настоящее время можно рассматривать как процесс со встречным движением. Государство и право становятся всё более политически насыщенными, хотя действует и иная тенденция (рационализация государства и права), а политика при всей своей динамичности всё более эволюционирует в юридических рамках. Такое взаимодействие, взаимопроникновение особенно необходимо в постсоветский период на постсоветском пространстве в условиях, когда развитие государства возможно, прежде всего, именно на основе политики самого государства, а не политических партий или одной партии. А это требует правовой «связанности» политики, модернизируемого и модернизирующего государства, которое к тому же в своём движении, реформаторской деятельности ориентировано на правовую модель (идеал). Для достижения этой цели государство должно делать ставку не на насилие, а на право как внутри страны, так и в международных делах.

мы общества, создаваемый для организации и управления жизнью определенного населения, на определенной территории с помощью государственной власти, имеющий обязательный характер для всех его граждан.

В формулу государства, включающую вышеуказанную триаду (территория, государственная власть, население), необходимо включить и четвертый элемент – политическое сознание масс. Термином «государство» обозначают особый тип социальных отношений, которые характеризуются следующими чертами:

а) отношением власти и подчинения; б) монопольным использованием насилия теми, кто владеет властью; в) наличием юридического правопорядка; г) относительным постоянством (стабильностью); д) институциональным измерением.

Иначе говоря, государство – это политическая целостность,

Отсюда в последние годы ученые-юристы основывают анализ проблем государства и права на связке не двух, а трех базовых категорий науки о власти: «государство», «право», «политика». Эту терминологическую триаду можно рассматривать в качестве своеобразной модели их познания. На наш взгляд, эти три категории неразрывны, так как полноценно су-

ществовать и функционировать каждая из них самостоятельно, в отрыве от двух других, не может.

Прежде чем говорить о взаимосвязи и взаимодействии государства, права и политики, необходимо дать хотя бы краткое понятие и определение каждой из этих категорий.

Государство – это основной институт политической систе-

образуемая национальной или многонациональной общностью, закреплённой на определенной территории, где поддерживается юридический порядок, установленный политической элитой, которая монополизирует институционализированную власть, обладая законным правом применения принуждения.

В термин «Право» вкладывают различный смысл. Но в любом его значении под «правом» понимается обоснованная, оправданная свобода или возможность поведения, которое юридически признается в обществе.

Многие века учёные – философы, юристы, историки, социологи, политологи и др. размышляли о сущности, многообразии проявления, закономерностях развития, роли, цели и ценностях права.

«Право» в юридическом смысле – это единственная и единая система норм, установленная государством, которая обязательна для всего населения, проживающего на территории определенного государства.

Право выступает как средство выражения воли государства, общества, обусловленной соответствующим экономическим базисом.

Таким образом, право можно определить как систему установленных или санкционированных, охраняемых государством общеобязательных норм (правил поведения), выражающих волю господствующих в обществе политических сил,

выступающих в качестве регулятора общественных отношений и обеспечиваемых в случае их нарушения государственным принуждением.

Политика – понятие более ёмкое, чем понятие «государство» или «право».

Политика – многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентации и коммуникационных связей между людьми по поводу власти и управления обществом. Основными субъектами политики выступают прежде всего большие социальные группы (классы, нации, народы, цивилизации), выражающие их интересы, политические организации, институты, движения и их лидеры.

Политика включает в себя отношения между классами и другими социальными группами по поводу завоевания и удержания власти; управление общественной жизнью; систему принципов, норм и тенденций по регулированию жизни общества в целом и его больших и малых социальных групп. Политика неотделима от психических состояний и свойств человека, модифицирующихся в процессе взаимодействия с властью, от понимания и осуществления её людьми. Она формируется и реализуется в определенной институциональной, социокультурной и цивилизованной среде, испытывает воздействие разнообразных факторов. Нравится это человеку или нет, он не может находиться вне сферы политики определенного типа.

Если даже ты не захочешь заниматься политикой, то политика обязательно будет заниматься тобой. В этом смысле взаимная связь граждан и политики неизбежна.

Политика выступает как выдающееся культурно-историческое явление. Её становление и развитие предстает как всемирно-исторический процесс, связанный с формированием, функционированием, хранением и трансмиссией политических ценностей, с критическим преодолением и становлением новых форм политических отношений, управления и опыта, со сложными системами корреляции многообразных проявлений политической деятельности человека в различных обществах и в различных ситуациях. Она во многом зависит от своего времени, от конкретно-исторических и цивилизационных условий, от господствующих в обществе идеологии, моральных и религиозных норм, от уровня развития самого человека, его миропонимания и культуры. Политика – это человеческая деятельность, связанная с принятием и проведением в жизнь решений, наделенных достоинством уполномочия со стороны общества, для которого и от имени которого они принимаются. Каков человек, каково общество людей, каковы господствующие политические институты, нормы и традиции – такова и политика в целом.

Содержание политики определяется интересами ведущих

социальных групп, классов или сил общества. Любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение прямо или опосредованно связано с проблемой власти. Содержание политики выражается в её целях, программах и ценностях, в проблемах и задачах, которые она решает, в мотивах, механизмах, способах и методах принятия и реализации политических решений. Соответственно политика может быть демократической и авторитарной, передовой и традиционной, революционной и реформаторской, публичной и закрытой, проводимой от имени того или иного класса или социального блока (коалиции) и т.д.

По сути дела политика представляет собой **регулирование** общественных отношений посредством их ориентирования, направления развития во многих областях или во всей их совокупности. Какова будет политика, то есть, в каком направлении, с какой целью и с использованием каких средств будут осуществляться властью усилия, зависит от степени развития каждого общества, от его социальной структуры, соотношения классовых сил, особенностей исторического развития, традиций и культуры. Политика дифференцируется по видам: **внутренняя** – курс государства, партий (партии), деятельность субъектов политики внутри государства; **внешняя** – курс государства, партий (партии), деятельность других субъектов по-

литики в международных делах и др.

Направления политики: экономическая, социальная, национальная, демографическая, молодежная, студенческая, женская, аграрная, культурная, образовательная, жилищно-коммунальная, техническая, научная, экологическая, военная, геополитика и др.

В основе политики лежат сотрудничество, кооперация, взаимопомощь людей, либо их конфронтация, вражда, насилие и конфликты между ними, а также организациями, выражающими их интересы. В самом общем смысле политика включает процессы принятия решений и процессы принуждения в любых группах, которые создают и реализуют правила для своих членов. Соответственно, политику можно и нужно рассматривать как своеобразную науку об изучении и разрешении конфликтов.

Политика является не только наукой, но и своеобразным видом **искусства**. Наукой она считается с тех пор, как человеку стали известны законы общественного развития, зная которые можно целенаправленно влиять на политическую жизнь. В то же время политика является и **искусством**, поскольку имеет дело с субъективной стороной политических процессов и предполагает использование опыта, интуиции, творческой смелости и фантазии.

Политика проявляется через

людей. Она адекватно отражает их качества, ценности. Содержание политики выражается в её целях, в проблемах, которые она решает, в мотивах, правилах и механизмах принятия политических решений. Политика выявляет смысл существования общности людей, определяет общие интересы всех субъектов политики, т.е. участников данной общности, вырабатывает приемлемые для них правила поведения, распределяет между ними функции и роли, наконец, создаёт общепонятный для всех субъектов язык, способный обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми участниками данного сообщества. Политика – это искусство возможного. Истинный политик, как истинный дипломат, никогда не раскрывает главного. Вообще политиков можно подразделить на три категории:

- 1) думает одно – говорит другое;
- 2) говорит одно – делает другое;
- 3) думает одно, говорит другое, а делает третье.

Итак, **политика** – это сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, ядром (стержнем) которой является проблема завоевания, использования и удержания государственной власти.

Власть, в свою очередь, - это неотъемлемый элемент государства; отношение между политической элитой и остальной частью государства. Отношения

эти выражаются в господстве и подчинении.

Политическая элита навязывает (принудительно) власть, используя для этого юридические нормы.

Лица, входящие в элиту, меняются, однако институционализированная власть государства от этого не исчезает. На смену одним властвующим приходят другие, но подчинение и принуждение не исчезают. От этого подвластным легче не становится, - они как были, так и остаются объектом принуждения (порой и прямого насилия).

Любая проблема при этом приобретает политический характер, если её решение связано с классовыми интересами, проблемой власти. Политика обладает большей степенью самостоятельности и оказывает сильное влияние на экономику и другие сферы жизнедеятельности общества. Политика – широкое по объему и сложное по содержанию явление и понятие.

Реальная политика может проводиться на разных уровнях и в различных масштабах: в районе, городе, области, государстве в целом. Политика может быть общегосударственной, местной, внутренней и внешней, диктаторской и демократической, народной и антинародной.

Всякая политика проводится посредством политической деятельности. Политическая деятельность – одна из форм общественной деятельности, но это

особая специфическая сфера деятельности. Она представляет собой совокупность действий общественных групп и отдельных лиц, а также партий по реализации своих политических интересов, и, прежде всего, по поводу завоевания, использования и удержания власти. Ради обладания государственной властью совершаются революции, государственные перевороты, обновляется законодательство, меняются формы правления и государственного устройства, избирательная система и т.д.; ради власти отдельные лица перебегают «кенгуруобразными» скачками из одной политической партии в другую, меняют их подобно тому, как боксёр меняет перчатки. Некоторые деятели за годы независимости поменяли по 3-4 политических партий. Таковы некоторые особенности нового этапа партийного строительства в Молдове. Вся многовековая история развития любого государства подтверждает достоверность выказанных мыслей.

Государственная власть – это сила. С помощью государственной власти можно решать самые разнообразные задачи: изменить политический и экономический строй, форму собственности, социальную структуру, идеологию, менталитет людей и др. Кто властвует экономически, тот властвует и политически, и наоборот. Такова сила власти. Наблюдающийся ныне в Молдове «политический раздрай» сопровождается именно указан-

ными проявлениями. Никакого конституционного кризиса в Республике нет – идёт обыкновенная борьба за государственную власть, за пост президента, за распределение и перераспределение сфер влияния. Один спорный пункт (п.5) одной статьи (ст. 78) Основного закона никак не «тянет» на конституционный кризис. Большинство положений Конституции носит подлинно демократический и обязательный характер, и двоякое их толкование исключено. Они должны толковаться в строгом соответствии с «буквой и духом» Основного закона, не допуская ни расширительной, ни ограничительной интерпретации. Надо только правильно, честно и объективно уяснить смысл и содержание тех или иных положений.

В Молдове, как нам представляется, вот уже много лет наблюдается глубокий экономический, социальный, политический, нравственный и другие виды кризисов. При таком уровне правосознания и правовой культуры в Республике широкое распространение получили правовой нигилизм и правовой беспредел, сплошь и рядом грубейшим образом нарушаются права и свободы человека и гражданина, не соблюдаются основные принципы и требования законности. К сожалению, власть и народ функционируют сами по себе, в отрыве друг от друга. Живут не по Закону, а по понятиям. А если нет законности, то нет и правопорядка. Уровень

правопорядка адекватен уровню законности. Выход из этого «реанимационного» состояния есть: надо всем здоровым силам общества сесть за «круглый стол» и путем компромисса (консенсуса), уступок, шаг за шагом искать решения всех накопившихся злободневных проблем. Надо всем и каждому в отдельности на своём рабочем месте, засучив рукава работать плодотворно, результативно, а не заниматься политиканством. Когда широкие народные массы почувствуют реального улучшения жизни, только тогда они смогут назвать государственную власть – своей, **народной властью**.

Государственная власть материализуется через систему государственных органов и учреждений центрального и местного характера (Парламент, Президент, Правительство, Министерства, Департаменты, суд, прокуратура, полиция, армия, органы местного публичного управления и т.д.). Она должна быть **легальной и легитимной**. То есть, государственная власть должна формироваться в строгом соответствии с законом, на основе закона и действовать в рамках закона, используя предусмотренные законом формы и методы деятельности, исключая «самодеятельность» и произвол. Государственная власть должна быть легитимной, т.е. юридически обоснованной и социально признанной. Она должна иметь социальное и юридическое (конституционное) основание для

того, чтобы выступать в качестве публичной – представлять народ, всё политически организованное общество, действовать от «имени народа». От того, какой образ государственных органов – учреждений сложится у населения, зависит судьба того или иного государственного института и государства в целом. В случае формирования массового положительного образа о политико-управленческих структурах, признания их действий справедливыми и законными, государство имеет серьезные шансы на дальнейшую деятельность и развитие. Если же складывается негативное восприятие у населения государственных институтов, то их политика утрачивает поддержку или отвергается народом, и перспективы такой государственности становятся проблематичными.

Именно через легитимность власти происходит формирование государственности как явления, имеющего сложную, многомерную природу. Именно в легитимности сходятся различные ипостаси государственности: государство – институт, государство – идея, образ государства, осознание государства, отношение к нему и т.д., - создавая единое целое, которое можно определить как политически понятое государство. Чем выше уровень легитимации государственной власти, тем шире возможности руководства обществом с минимальными «силовыми» издержками

и затратами «управленческой энергии», с большей свободой для саморегулирования общественных процессов. Вместе с тем легитимная власть вправе и обязана в интересах общества применять меры принуждения, предусмотренные законом, если иные способы пресечь антиобщественные действия не дают результатов.

Нелегитимная власть опирается на насилие, иные формы принуждения, в том числе психического воздействия; легитимацию нельзя навязать людям извне, например, силой оружия или откровенным «хорошей» Конституции своему народу. Она создается преданностью людей определенному государственному строю (иногда определенной личности), который выражает непреложные ценности бытия. В основе такого рода преданности лежит вера людей в то, что их блага зависят от сохранения и поддержки данного порядка, данной государственной власти, убеждения в том, что они выражают интересы народа. Поэтому легитимация государственной власти всегда связана с интересами людей, различных слоёв населения. А поскольку интересы и потребности различных групп в силу ограничения ресурсов и других обстоятельств могут быть удовлетворены только частично или удовлетворены полностью лишь запросы некоторых групп, легитимация государственной власти в обществе, за редчайшими исключениями, не может

иметь всеобъемлющего, универсального характера: то, что является легитимным для одних, предстает как нелегитимное для других.

Арифметическое большинство не всегда может служить основой подлинной легитимации государственной власти. Так, большинство немцев при гитлеровском режиме приняли политику по «очищению расы» и в отношении территориальных притязаний, что, в конечном счете, привело к огромным бедствиям для немецкого народа. Следовательно, не всякие оценки большинства делают государственную власть подлинно легитимной. Решающим критерием является её соответствие общечеловеческим ценностям.

Легитимация государственной власти оценивается не по словам её представителей (хотя и это имеет значение), не по текстам принятых ею программ и законов (хотя и это важно), а по практической деятельности, по способам решения ею коренных вопросов жизни общества и каждой личности. Население хорошо видит разницу между лозунгами о реформах и демократии, с одной стороны, и авторитарными, «кавалерийскими» наскоками, «шапкозакидательскими» способами принятия важнейших для судеб страны, народа решений, с другой стороны. Попутно отметим, что подобного рода волюнтаристские способы наблюдались ещё в Древней Спарте, когда вопросы, в отличие от Древних Афин

(родины демократии), решались криком – кто кого перекричит, того и решение принималось. На смену одним крикунам приходили другие. К сожалению, нечто подобное имеет место и в новейшей истории отдельных стран.

В демократическом правовом государстве власть должна формироваться и функционировать на базе принципа **разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную**. Законодательная власть должна принадлежать демократически избранным представительным органам, исполнительная – исполнительно-распорядительным органам, а судебная – суду. Принцип разделения властей предполагает, что **все «три власти» одинаковы, равновелики по силе**, служат противовесом по отношению друг к другу и могут «сдерживать» одна другую, не допустить доминирования одной из них, а также вмешательства или подмены одной веткой власти другой, учинять расправу с неудобным видом власти.

С одной стороны, правовое государство невозможно без разделения властей, поскольку это способ его организации и функционирования; с другой – правовое государство само есть условие и основа для эффективного разделения властей. Разделение властей – это результат и сущностная характеристика ступени развития права, условие и предпосылка для организации и функционирования государства,

установления прочной законности и правопорядка в стране.

Таким образом, без разделения властей и соответствующей эффективной **«системы сдержек и противовесов»** не может быть правового государства и подлинно справедливых законов. Препятствие для возникновения какой-либо неограниченной власти, не связанной правом и конституционными принципами, состоит в распределении власти между органами государства таким образом, чтобы ни одному из них не могла принадлежать государственная власть в полном объеме.

Народ – единственный и первичный источник власти для государства, и в этом смысле народ суверенен и подвластен. Он передаёт часть принадлежащей ему власти государственным органам и должностным лицам – своим представителям – на определенных условиях и на строго определенное, ограниченное время. Государство и его органы должны реализовать делегированные им полномочия во имя интересов народа, во благо народа, а не какой-то отдельной партии или отдельных лиц.

Партии или должностные лица, не оправдавшие доверие народа, должны сойти с политической сцены, осознав и признав свое неумение (а может быть и нежелание) и бессилие в деле служения народу.

Управлять государством должны профессионалы. Еще древнегреческий философ Платон писал: «Подобно тому, как

управление кораблем поручается людям, знающим корабельное дело, управление государством должно поручаться людям, обладающими необходимыми для этого знаниями...» (См. История политических учений (под редакцией С.Ф. Кечекьяна и Г.И. Федькина), М., 1960 г., с.68).

Однако, история развития государства знает множество случаев, когда к власти пробираются непрофессионалы, к тому же нечестные, и мертвой хваткой держатся за власть. Такого рода «профессионалы» порой идут на самые гнусные и коварные приемы – лишь бы не лишиться власти. Вероятно, что-то таинственное содержит в себе государственная власть, коль так рвутся к власти, коль так боятся ее потерять...

Такое состояние можно сравнить с большим, загруженным до отказа драгоценностями чемоданом без ручек, который и нести тяжело, и бросить жалко.

Говоря о соотношении права и государственной власти, необходимо заметить, что мировой опыт существования и функционирования государства и права говорит о том, что в праве выражается воля, прежде всего, властвующих. Вместе с тем, неопровержимым фактом является и то, что она, опасаясь социальных взрывов и утраты своего привилегированного положения, зачастую вынуждена считаться с волей и интересами подвластных.

Власть есть необходимое условие права, без которого

само существование права невозможно. Право никак не может обойтись без власти, однако власть вполне может выражаться и в чистом произволе, с которым право будет несовместимо. И в этом случае власть может стать силой, стремящейся к приданию своему императивному статусу свойства исключительности и неприкосновенности, к отторжению в пространстве своего действия всего того, что мешает ее функционированию и угрожает положению властвующих.

По своей сущности право – это форматизированное равенство. Право – это форма. Власть же выражает себя в командах, непосредственно подкрепляемых силой. Однако эти команды, к сожалению, иногда могут противоречить праву, могут не составлять никакой системы ни в смысле последовательности, ни в смысле стабильности. Команды власти могут противоречить друг другу и меняться, обгоняя само время, вопреки требованиям права. В таком случае, конфликт между властью и правом налицо. Власть в подобных ситуациях не считается с правом, ставит себя выше права. Но нельзя забывать при этом, что власть лишь тогда может считаться властью, когда она основана на законе и действует в рамках закона, связана с правом. Внешним выражением власти выступает закон, а закон обладает обязательностью. Складывается ситуация, при которой власть и право на-

поминают улицу с двухсторонним движением, у государства возникает необходимость соблюдать определенные правила. Еще В.И. Ленин указывал, что «воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью. В противном случае слово «воля» - это пустое, сотрясение воздуха пустым звуком».

Таким образом, основным препятствующим, мешающим и раздражающим фактором становится близкий к власти социальный институт, в известном смысле – детище самой власти – право. И праву в таких ситуациях под силу обуздать власть. При разумно-прогрессивном общественном строе, при развитой демократической и правовой культуре, особенно в условиях развитого гражданского общества, власть, благодаря приверженности к демократическим ценностям, умеряет свои императивные административно-приказные устремления, сдерживает («скрепя сердце») свои властные порывы и аппетиты, и во имя общественной пользы вводит властно-императивную государственную деятельность в строгие рамки Закона.

С этой целью вырабатываются политико-правовые институты (разделения властей, разделение общегосударственной и муниципальной власти и др.), которые препятствуют концентрации власти и превращению её в самодовлеющий фактор. Подобное «самоусмирение» власти приобретает реальный

характер в развитом демократическом обществе, где по существенным содержательным элементам государственная политика и функционирование более или менее развитой юридической системы совпадают. И именно тогда, подчеркнем, в развитом демократическом обществе, при устойчивом правовом прогрессе, вырабатываются и приобретают реальное значение положения и формулы о «правовом государстве», «верховенстве закона», «проявлении права».

При таком нормальном, «деловом» взаимодействии власти и права, вполне естественном при демократическом общественном и государственном строе, происходит их взаимная «притирка» и более того – взаимное «обогащение».

Политическая, государственная власть, её носители получают твердый настрой на то, чтобы умерить и даже обуздать «себя», свои властные претензии. Со своей стороны и право, его представители и агенты преодолевают «правовой экстремизм», крайности формализма, другие теневые стороны юридической регламентации человеческих взаимоотношений.

По иному указанная парадоксальная ситуация находит своё разрешение в обществах, где власть перешагнула социально оправданный порог своей концентрации и в содержании власти доминирующее значение приобретают авторитарные стороны и тенденции. Или, хуже

того, власть попадает под эгиду групповых, узкоклассовых, националистических интересов, доктринерской утопической идеологии. При таком положении вещей власть, и так жёстко – императивная по своим природным началам, становится по отношению к праву и вовсе неуступчивой, нетерпимой.

В этом случае происходят процессы, обратные тем, которые характерны для общества с развитой демократической и правовой культурой. Власть здесь стремится, и это ей во многом удается, подчинить себе правовые институты, так «**обработать**» их и, таким образом, ввести в соответствующую общественную и государственную систему «новеллы», **чтобы они стали послушной игрушкой в руках властвующих** государственных и политических учреждений и персон, безропотно проводили (и что не менее важно – юридически оправдывали или даже возвеличивали) произвольные акции власти, а то и прямой произвол.

Здесь происходит деформация права, нередко весьма значительная, которая при неблагоприятных политических условиях вообще превращает право в ущербную юридическую систему, а то и в один фетиш, «маску права», «видимость права» или по иной терминологии, в «**имитационное право**».

И, наконец, ещё один момент, к которому хотелось бы привлечь внимание читателя.

Как показывают фактиче-

ские данные последнего времени, модные правовые лозунги («правовое государство», «верховенство закона», «права человека» и им аналогичные) широко и вольно используются в разнообразных политических целях различными политическими партиями. Нередко их с напором пускают в дело и государство, далеко не всегда отличающиеся последовательно демократическим режимом. И то обстоятельство, что подобные лозунги слабо реализуются или вообще не реализуются в жизни, заинтересованными лицами порой объясняется несовершенством права, недостатками в работе законодательных и правоохранительных учреждений, упущениями тех или должностных лиц.

Между тем, наряду с упомянутыми обстоятельствами есть ещё и довольно жёсткая глубинная закономерность, которая по большей части не принимается в расчет. Право как нормативно-целостный, регулятор вообще, по определению, не способно занять в общественной жизни высокое место, которое бы соответствовало критериям и стандартам правового государства и верховенства права, если в данном обществе политическая государственная власть заняла авторитарно-доминирующее положение или – что ещё хуже – положение тотально всемогущей, тиранической силы. То есть силы, превышающей свой социально оправданный порог – естественные, социально оправдан-

ные «потребности во власти», существующие в данном обществе, - и настроенной на то, чтобы использовать своё могущество в групповых, узкоклассовых, этнических или идеологических интересах. Такой власти нет противовеса, нет по воздействующим возможностям никакой альтернативы; и даже формально введенные институты по упорядочению власти во многом оказываются бессильными, такими, когда они мало-помалу неотвратимо переходят на позиции угодничества всемогущей власти.

И с такой властью право, сколь бы оно ни было развито и совершенно, справиться также не в состоянии. **Право в обществе, в котором доминирует большая власть, «потенциально обречено».** Это общество в принципе не в состоянии стать правовым обществом, в котором утверждается верховенство Закона, проявление права.

В основу же правового государства заложено равенство власти, гражданина, общества, их правовое равенство перед законом. **Высшая власть в правовом государстве – власть закона,** которому в равной мере подчиняются все: от высших должностных лиц государства, органов государственной власти до рядовых граждан.

Человек как субъект права свободен распоряжаться своими силами, способностями, имуществом. Право является формой и мерой свободы, призвано максимально раздвинуть границы, сковывающие личность.

Для того, чтобы понять глубину сути правового государства, недостаточно ограничиться набором хотя и важных, но всё же внешних характеристик, - связанность государства правом, разделение властей, наличие Конституции, определенной системы принципов, институтов и норм. Суть государства правового – именно в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности. Ещё Гегель подчеркивал, что хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска.

Концепция господства права (правового государства) исходит из того, что право в интересах личности, общества в целом связывает, ограничивает деятельность государства. Оно выступает мощным ограничителем государственного произвола. В указанном смысле право выступает как сила, способная подчинить себе государство. Образно говоря, выступает над государством для того, чтобы государство не встало над обществом.

В современных условиях связующая роль права в отношении государства должна усиливаться. При этом должна проявляться следующая закономерность: чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно «связывает» государство. Активность же государства в этом случае не подавляется. Напротив, она расходу-

ется результативно и исключительно в интересах общества и отдельной личности. Только будучи связанным с правом, государство может действовать свободно, а значит соответствовать своему историческому предназначению.

Итак, ещё раз подчеркнем: несмотря на то, что между властью и правом существует единство и противоречия, сложное взаимопроникновение и взаимодействие, нельзя возвеличивать или принижать роль и значение одного из указанных явлений в ущерб другому. Сбалансированное, согласованное и гармонизированное соотношение и взаимодействие между государством и правом – залог их успешного функционирования и развития.

Государство и право в определенной (и при том в наименьшей) мере находятся в связях и взаимодействиях не только между собой, но и в связях и взаимоотношениях с **политикой.**

Исторически право предшествует возникновению политики, политических явлений. Его возникновение можно представить следующим образом. Человек, появившись на Земле как вид, защищает свою жизнь, свободу и собственность (сначала инстинктивно, а потом осознанно), т.е. в современном понимании, по сути реализует свои права на жизнь, свободу и собственность. При этом между людьми возникают противоречия и, как их результат, - необходимость привести свободу

одного человека в соответствие со свободой другого, ограничив свободу обоих.

Фиксация пределов действия свободы и проверка их практикой общения означают установление меры свободы волеизъявления и действий каждого индивида, возникновение нормы поведения согласно этой мере.

В течение тысячелетий названные грани человеческого существования - жизнь, свобода, собственность и их защита - были неразрешимы и носили конкретный, персонифицированный характер, обуславливающий казуальный способ регулирования отношений между людьми. Жизненные ситуации достаточно часто повторяются, и потому в процессе общения людей постепенно стали вырабатываться привычки, стереотипы, которые, с одной стороны, обеспечивали свободу действий, а с другой - ограничивали её разумными и справедливыми (с точки зрения социального большинства или определенной социальной силы) рамками. Устанавливалась общепринятая мера, т.е. общая уже для какого-то круга людей (семьи, рода и т.п.) норма (правило). Сперва эти, природообусловленные, правила жизни существовали в виде **мононорм**, соединяющих в себе религиозные, нравственные, этические, экономические начала.

Они не расчленились на права и обязанности и носили организационно-регулятивный характер. В эпоху присваиваю-

щей экономики они регулировали добычу и распределение пищи, закрепляли порядок и структуру органов управления, процедуры разрешения споров, исполнения ритуалов, обрядов и т.п.

Иными словами, такие мононормы выполняли практически те же функции, что и современные правовые нормы. И, хотя они в силу привычки и традиций исполнялись добровольно, существовали и санкции за их нарушение - порицание, увещание, изгнание из рода - племени, нанесение телесных повреждений, смертная казнь. Субъектами применения мононорм выступали родственники, старшие по возрасту, общество в целом. Главной формой (источником) сохранения и передачи нормативного материала последующим поколениям служили сказания, мифы, легенды.

Примечательно, что уже на данном этапе развития человечества существовали 3 (три) основных способа регулирования, которые дошли до наших дней, - **запреты, дозволения** и позитивное **обязывание**.

В эпоху становления производящей экономики, т.е. с возникновением земледелия, скотоводства и ремёсел, постепенном расслоении общества на группы и классы, начинается расщепление мононорм на собственно правовые, моральные и религиозные. Кроме того, появляются нормы, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства, быта, куль-

товых церемоний, социальной дифференциации общества.

С рождением письменности и ремёсел, по мере развития человеческих знаний о природных явлениях, приобретения производственного опыта происходит накопление норм, определяющих, что надо, что можно и что нельзя делать людям в соответствующих обстоятельствах. Возникает необходимость в упорядочении, обеспечении стабильности и неотвратимости их применения, т.е. потребность в фиксации правовых норм (на камне, глиняных и деревянных дощечках), их систематизации (по сфере деятельности, религиозным обрядам) и обеспечение выполнения (мерами принуждения, религиозным страхом, авторитетом).

С укреплением государства, как основной формы организации общества, появляются новые письменные источники права (законы, кодексы, своды законов).

В период новейшей истории повышается структурированность общественных систем, усиливается роль государства в правотворческой деятельности. Это обуславливает и некоторые особенности правовых норм. Они становятся специализированными, возникает необходимость их комплексного применения в регулировании общественных отношений. Всё заметнее становится роль правосознания в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, сформировались определенные системы взаимосвязанных и взаимодействующих норм (правил поведения), отражающих меру свободы человека, объединений людей в том или ином обществе.

В историческом плане государство можно считать первой политической организацией. Закономерно, что термин «политика» и производные от него слова (политический, политическая культура и др.) ведут своё происхождение от слова «полисы», которым древние греки обозначали свои города – государства. У разных народов государства возникали по-разному (в Европе, Азии и т.д.). Но общими для них всех были такие факторы, как совершенствование орудий труда и его разделение, появление рыночных отношений и имущественного неравенства, становление социальных групп, сословий, классов, осознание людьми общих и групповых (классовых) интересов.

Государство стало первой, но не последней и не единственной политической организацией классового общества. На буржуазной стадии развития человеческого общества появляются разного рода политические партии в современном понимании, которые стали выражать интересы противоборствующих групп. Сегодня в Молдове функционирует несколько десятков политических партий разной направленности. Однако нет ни одной партии, которая могла бы претендовать на защиту интере-

сов всего общества. Интересы у различных групп различные, поэтому и партии различной ориентации. Отсюда и острейшая борьба между ними за самое существенное в политической борьбе – за государственную власть. Иначе говоря, борьба за государственную власть – это, прежде всего борьба за собственные интересы. Кроме политических партий и государства в политической системе общества сегодня функционирует и ряд других объединений – ветеранские, женские, спортивные, союзы творческой интеллигенции и др. И все же государство занимает центральное место в политической и общественной жизни любой страны.

Выделяются 3 (три) основных вида деятельности в сфере политики:

- 1) выработка стратегического курса (политики);
- 2) выбор стратегического курса;
- 3) реализация выбранного стратегического курса.

В развитых цивилизованных государствах выработкой стратегического курса сегодня занимаются политические партии. Затем избиратели, голосуя за ту или иную партию, осуществляют выбор политического курса. Наконец, партия (или коалиция – альянс), одержавшая победу на выборах, формирует правительство и проводит в жизнь программу через механизм государственной власти. Попутно отметим, что в большинстве стран партийные коалиции не

долговечны, - рано или поздно они распадаются под влиянием (давлением) оппозиции, а также в результате внутрикоалиционной борьбы в рамках такой коалиции. Об этом свидетельствует многочисленная практика в различных странах. Приходится распускать Парламент, проводить досрочные выборы, избирать нового главу государства, распределять государственные портфели и т.д. Несомненно, что подобная практика негативно сказывается на экономическом, политическом и социальном положении народных масс, на стабильности самого государства.

Таким образом, реализация выбранного политического курса во многом зависит от правильности этого выбора и от организаторской деятельности государственной власти, от вариантов воздействия государства на политику и политики на государство.

Субъектом выработки и выбора политического курса должно выступать всё общество, а государство обязано быть эффективным инструментом реализации его политики с помощью аппарата управления и принуждения, через законодательную власть и правосудие.

Содержание политики, т.е. вопросы, по которым вырабатывается стратегия действий, многообразно: экономика, вопросы войны и мира – государственная безопасность, социальные, национальные, экологические проблемы, конституционный строй, территориальная струк-

тура и целостность государства, совершенствование законодательства и т.д. Отсюда следует, что политика – дело всего общества, а не только верховной власти (политических элит).

Право воздействует на политику по нескольким направлениям, прежде всего, посредством публичного права (Конституция, конституционные, органические, ординарные законы) закрепляется политический строй общества, механизм функционирования политической системы (избирательное право, партии и их статус, разделение властей и т.д.), политические свободы граждан.

В результате воздействия прав на политику, все виды политической деятельности осуществляются как права соответствующих субъектов, а не как проявление их силы, авторитета и иных качеств.

Далее, право придает легитимность политическим решениям, а также органам государственной власти. Легитимность обеспечивает власти поддержку даже в случае принятия ею непопулярных решений, так как противодействие власти считается недопустимым, противоправным.

И, наконец, право обеспечивает, гарантирует политические свободы человека, их реализацию.

Политическая деятельность – одна из крупнейших и сложнейших сфер жизнедеятельности. Политика – это деятельность важная, необходимая,

специфичная. Её невозможно понять и осмыслить вне политической системы общества. В определенном смысле политика есть функция политической системы, а также средство и механизм её функционирования.

Исходя из этого, не лишним будет раскрыть значение и роль права в политической системе общества. **Во-первых**, право – это результат деятельности человека, общества и государства, обозначающий пределы свободы человека. В государственно-организованном обществе такие пределы (границы) свободы закреплены в официальных нормативных актах и обеспечены силой государства и авторитетом общества. Поэтому все структурные элементы политической системы, в том числе само государство, политические партии обязаны корректировать свои политические притязания с учетом данных пределов.

Во-вторых, право несёт в себе социально-ценностный потенциал, будучи одной из составных частей нормативной основы организации и функционирования общества. В его рамках учреждаются политические институты, определяются полномочия структурных элементов политической системы. В правовую форму облакаются отношения по поводу государственной власти, взаимосвязи между государственными органами, политическими партиями, общественными объединениями и гражданами, с другими государствами. Иначе говоря, право

выступает в качестве высокоэффективного и целесообразного средства регулирования наиболее важных общественных отношений.

В-третьих, право – своеобразный аккумулятор волевых устремлений людей: индивидов, социальных групп, классов, общества в целом. В праве достигается высший консенсус (согласие) всех волей, определяющий меру свободы каждого индивида и объединения в обществе. В силу своей структурированности и системности право может аккумулировать волевые устремления на разных уровнях общественного организма и поэтому выступать формой реализации социально-политической автономии индивидов, их коллективов, национальных и религиозных сообществ.

В-четвертых, право играет роль связующего и опосредующего звена между политической системой и гражданским обществом. С одной стороны, оно собирает и абсорбирует разнообразную социальную информацию (юридически и политически значимую), а с другой – переводит политические требования на язык строго определенных и обеспеченных государством правил поведения, создает процедурные формы претворения их в деятельность человека. В текстах нормативно-правовых актов обычно сочетается общественная и юридическая оценка регулируемых общественных отношений, что очень важно для правильного пони-

мания и претворения в жизнь (применения) закона, укрепления законности и правопорядка в стране.

В-пятых, право является необходимым стабилизирующим фактором политической системы. Упорядоченность и стабильность политических отношений, регулируемых правом, обеспечивается тем, что нормы права имеют не одномоментный характер. Они рассчитаны на длительное во времени существование и реализуются в строго регламентированных процессуальных формах.

В-шестых, источниками права являются не только нормативные акты государства, но и обычаи, решения, принятые на всенародных референдумах, и др. В этих случаях регулирующая и превентивная сила права приобретает общественный, общегражданский характер, выходя за пределы сугубо политических явлений.

Политика и право как виды социального регулирования деятельности людей очень тесно связаны между собой, поскольку они опосредуют отношения собственности и государственной власти, являющейся эпицентром государственно-правовой структуры общества.

Взаимодействие политических и правовых норм приобретает весьма разнообразные формы: взаимоподдержки, противоборства, блокирования, солидарности. Это определяется конкретно-историческими условиями, соотношением классовых

сил, состоянием общественного сознания, массовой психологии, культуры общества. Политические и правовые нормы гибки, подвижны, меняются под воздействием конкретной ситуации, выдвижения на передний план тех или иных приоритетов, интересов, потребностей. Однако, при всем их динамизме и подвижности остается неизменным их тесное взаимодействие и взаимовлияние. Это объясняется, прежде всего, единством источника, единством собственности, экономики, являющихся основой и политики и права. Отношения собственности обуславливают содержание и права и политики. Именно по поводу собственности возникают, прежде всего, правовые и политические связи между людьми. В отношении собственности наиболее ярко проступают интересы и потребности классов, социальных групп, индивидов. Отношения собственности являются основой правовых и политических отношений, так как тот, кто обладает собственностью, обладает и политической властью.

Возникнув из отношений собственности, правовые нормы становятся в результате законотворческой деятельности государства юридическими, а политические нормы, как бы абстрагируясь от своей первоосновы (собственности), выступают как нормы, регулирующие отношения классов, сословий, социальных групп и партий по поводу политической власти.

Право и политика нормативно структурированы. Нормативная природа права не подвергается сомнению. Политическая сфера также нормирована, хотя эта нормативность выступает не столь формально как в праве. Политические нормы не всегда фиксируются в официальных документах. Они могут содержаться в политических взглядах, идеях политических мыслителей и лидеров, их представлениях о характере и структуре государственной власти, формах и методах её деятельности, регулированию отношений между классами и социальными группами по поводу власти. Политические нормы включены в массовое общественное сознание, социально-психологические настроения общества.

До буржуазных революций политика была активным выразителем интересов и потребностей господствующих классов – рабовладельцев и феодалов. Она доминировала в социальной регуляции поведения людей и стремилась подчинить себе все иные формы воздействия на общественные отношения – право, нравственность, искусство. В процессе исторического развития, по мере культурного прогресса общества, расширения сферы демократии и свободы меняется степень влияния различных видов социальных норм, происходит высвобождение их из-под пресса политических установлений.

В период буржуазных революций возникают политические

партии, которые становятся как бы посредниками между индивидом и государством.

Именно в период буржуазно-демократических революций были выдвинуты идеи формального равенства, справедливости, прав человека, правового государства. Соотношение между политическими и правовыми нормами стало меняться.

Принцип приоритета права над государством и политикой, ограничение всевластия государства правами человека – величайшая общечеловеческая ценность.

В новой ситуации право приобретает первенство над политикой, сдерживая и обуздывая присущее политической власти стремление утверждаться вне-правовыми мерами. Примат права над политикой – это юридическая ситуация, которая должна быть характерной для всех цивилизованных государств.

Первенство политики над правом порождает насилие и создает почву тоталитарным режимам. Тоталитаризм неизбежно возникает там, где политика, политические нормы не имеют правовой опоры, где право не является ограничителем политической власти, где права человека не выступают в качестве средства контроля за её осуществлением.

Поэтому проблема соотношения правовых и политических норм – это не абстрактный анализ общего и особенного в этих социальных регуляторах, а вопрос о характере политиче-

ского режима, сущность которого определяется тем, признаёт или не признаёт он господства в обществе правовых начал, принципов и норм.

Приоритет права над политической, политической властью должен стать непреложным принципом современной культуры. По мнению известного немецкого ученого Р.Ф.Иеринга «право не есть политика силы, оно не есть дело государства, оно предшествует ему и возвышается над ним: оно является границей государственной силы, и государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву».

В политических нормах, в отличие от правовых, неизменно присутствует конкуренция идей и программ. Среди политических норм нет правила, обладающего силой высшего авторитета, способного сдерживать противоборство интересов и целей различных политических групп. Такая сила находится вне политических норм – это право, правовые принципы, правовые нормы.

Для более полного уяснения смысла и содержания соотношения политики и права есть настоятельная необходимость выяснить не только общее, что их объединяет, но и то, что их отличает. Такой сравнительный анализ даст нам возможность оценить их достоинства и недостатки.

Во-первых, они отличаются целевой направленностью действий их участников. Политика направлена, прежде всего, на

завоевание и использование политической власти как основного инструмента удовлетворения социально значимых интересов. Право же должно быть ориентировано на равное и справедливое обеспечение многообразных интересов различных субъектов в конкретных социально значимых отношениях (конституционных, гражданско-правовых, уголовно – правовых и т.д.). У них различные направления информационных потоков, определяющих содержание этих явлений. Политика делается массами, идёт от общества к власти; право же «создается» государством и адресуется обществу.

Во-вторых, политика и право различаются по субъектам, формирующим их содержание. Политика вырабатывается в процессе деятельности таких больших социально-организованных групп, как классы, нации, народности, партии, движения, союзы и иные политические объединения, способные представить свои корпоративные интересы в качестве всеобщих. Настоящая, действенная политика появляется там, где в движение приводятся массы людей, выражающих и защищающих свои интересы.

Личность выступает субъектом политики лишь постольку, поскольку она способна представить свой индивидуальный интерес в качестве интереса определенной социальной группы. Индивид должен обладать способностью сконцентрировать в проблемах собственного

бытия проблемы общества, проблемы, требующие для их разрешения совместных действий различных социальных групп, участие политически властных органов.

Право же формируется государством, системой его представительных и исполнительных органов. И лишь незначительная его часть создаётся прямо (путём референдума) или косвенно (через корпоративные организации) населением, но под контролем государства.

У субъектов политики и права разное представительство, не идентичны цели и задачи деятельности. В этой связи недопустимо их отождествление.

В-третьих, политика и право отличаются также по своему содержанию. Состав политики более разнообразен. Причём перечень её структурных элементов воспринимается в современной науке неоднозначно. Одни ученые ограничивают содержание политики отношениями между классами по поводу власти в обществе. Другие – рассматривают политику как совокупность классовых отношений, политического сознания, норм и даже политических организаций и учреждений, являющихся субъектами политики.

На наш взгляд, политика – неоднозначное явление, включающее в своё содержание не только практическое, но и теоретическое освоение действительности, причем различными социальными группами, как лидирующими, так и оппозицион-

ными. Она объединяет политическую идеологию, политические нормы, а также отношения, деятельность по поводу овладения и использования политической власти.

Каждый из компонентов может получить самостоятельное, автономное отражение в политической практике. Политическая идеология может осуществляться и вне политических норм, а политические отношения также могут возникать без политических норм.

Содержание права в отличие от политики абсолютное большинство ученых ограничивает правовыми нормами, поскольку через них фиксируется юридическое содержание регулируемых отношений, соответствующее сбалансированной воле общества.

В-четвертых, у политики и права не совпадают сферы правовой и политической деятельности.

Политика в той или иной степени затрагивает практически все сферы общественной и государственной жизни: экономику и мораль, религию и идеологию, искусство и литературу. В этой связи принято говорить об **экономической, национальной, социальной, демографической, кадровой и другой политике**.

Объектом политики становятся как отношения, приобретающие жизненно важный интерес для большинства членов общества и потому требующие вмешательства государственной

власти, так и отношения, сопутствующие или помогающие определенной социальной группе овладеть властью и использовать её для урегулирования социально значимых связей.

Политика многообразна, противоречива, динамична. Степень политизации общества постоянно меняется. Особенно активно политические процессы происходят в переходные периоды (например, после развала СССР, провозглашения новых независимых государств на постсоветском пространстве и т.д.), когда меняется социальный строй и идёт ломка коренных устоев жизни. В движение приходит практически всё население. Вольно или невольно все граждане принимают личное участие в политике. При стабилизации общественно-политического строя стабилизируется и политика. Значительная часть населения теряет к ней интерес, и она становится уделом немногих деятелей.

Политическое пространство и степень политизации общества в существенной мере зависят от исторического этапа его развития, национальных традиций, а также от сложившегося политического режима. При тоталитарных режимах политизируется практически вся жизнь общества. Государство вмешивается даже в личную жизнь граждан (так, в фашистской Германии были запрещены браки немцев с лицами не немецкой национальности – в частности, с евреями). В то же время с политической

арены устраняются оппозиционные партии, которые уходят в подполье. При либеральных режимах правящие партии, напротив, должны стремиться к ограничению вмешательства государства в общественную жизнь. Должны приветствоваться идеологическое многообразие и политический плюрализм.

Сфера политики столь широка, что это становится поводом для утверждения некоторыми учеными того, что право является частью политики. Право действительно есть мера политическая (закон – мера политическая), а большинство политически важных решений реализуется с помощью права. Но это не значит, что все юридические нормы носят политический характер (например, политически несодержательны правила дорожного движения, техники безопасности, нормы по охране окружающей природы и др.).

Да, сферы действия политики и права очень часто пересекаются. Многие политические отношения осуществляются вне правового поля (идеологические, организационные и др.). А некоторые правовые нормы (как установили мы немного выше) лишены политического характера.

Накопление правового материала в политических отношениях идет постепенно, по мере созревания идеологической позиции, по мере достижения соглашений с позициями других социально-политических групп. Право в основном закрепляет

долговременную политику и служит основой её текущих направлений. С его помощью оформляются лишь те политические отношения, которым требуется придать общеобязательное значение и использовать в виде ценностных ориентиров для всех членов общества. Государственная власть привлекается в качестве независимого официального представителя общества, обеспечивающего справедливое согласование интересов, их законодательное оформление и беспрепятственное осуществление.

В-пятых, индивидуальное своеобразие политики и права проявляется в разной степени их динамизма, способности быстро реагировать на изменения в общественных интересах и потребностях.

Политика более подвижна. Эта её способность обусловлена, прежде всего, тесной, непосредственной связью с экономикой, культурой и другими сферами общественной жизни, выражающими социально значимые интересы граждан. Плюрализм этих интересов сразу же отражается на тактике действий политических объединений, на содержании возникающих между ними отношений.

Право же в сравнении с политикой отличается некоторым консерватизмом. Ведь оно имеет нормативно-документальную форму своего внешнего выражения. Для того, чтобы получить законодательное закрепление, потребности и интересы

должны быть осознаны различными социальными группами, озвучены, выражены их представителями в соответствующих государственных органах, согласованы с аналогичными интересами иных социальных групп и только потом, пройдя соответствующие законодательные процедуры, выражены в нормативно-правовых актах, устанавливающих общеобязательные стереотипные образцы – стандарты поведения в типичных (аналогичных) ситуациях.

Различие в динамическом состоянии политики и права порождает порой противоречия между этими явлениями. Право не может угнаться за потребностями политики.

В то же время высокий динамизм политики позволяет в одних и тех же правовых рамках менять формы политического руководства. Одни и те же правовые акты могут существовать при разных политических режимах.

В-шестых, право и политика не совпадают по формам своего внешнего выражения. Политические формы отличаются большим разнообразием: это и различного рода идеологические концепции, и выступления политических деятелей, и политически значимые действия (митинги, демонстрации, забастовки, пикетирования и т.д.), и политические документы (заявления, декларации, программы, решения, обращения, уставы и т.д.) и др.

Формы выражения права ме-

нее разнообразны, они характеризуются документальной определенностью (Конституция, законы, кодексы, постановления, ордонансы и др.), четкостью зафиксированных в них правил поведения, соотносимостью их наименования с компетенцией правотворческих органов, непосредственной связью с государством.

В-седьмых, политика и прав весьма существенно отличаются по формам и методам обеспечения реализации политических и правовых решений.

Политика обеспечивается в основном силой и возможностями политических объединений, доверием народа, адекватностью отражения интересов населения в их решениях. От этого в значительной мере зависит и политическая активность самого населения.

Если со стороны политических организаций допускаются искажения и дезинформация общественного мнения, сокрытие причин, лежащих в основе политически значимых событий, отход от программ и обещаний, с которыми они шли к власти, девальвация основных ценностей и идеалов, коррупция и другие негативные явления; если используются такие приёмы как обман, вероломство, интриги, хитрость, устранение соперников, то соответствующие политические установки и лозунги этих организаций обречены на политический бойкот и недоверие со стороны народа.

Между прочим, история го-

сударства, права и политики полна примеров использования именно такого рода приёмов и способов для достижения политических целей. Такие приёмы были разработаны в самом начале зарождения буржуазного строя одним из видных политических мыслителей Италии **Николо Макиавелли** (1469-1527 г.г.), который утверждал, что государственный деятель не должен брезговать никакими хитростями в процессе своей деятельности. И объяснял почему. Он утверждал, что по природе своей «люди более склонны ко злу, чем к добру...» По его словам, люди непостоянны, неблагодарны, трусливы, лживы, лицемерны, завистливы, преисполнены ненависти к другим. **При ограниченности способностей они обладают непомерными желаниями.** Люди, говорил он, всегда недовольны настоящим и хвалят старые времена; они подражательны, причем пороки перенимают легче и быстрее, чем достоинства. По словам Макиавелли, мудрый политик, учитывая эти свойства человеческого существа и игнорируя при этом принципы морали, легко может решить свои задачи, достигнуть поставленных целей. Моральные критерии являются при этом чем-то второстепенным и подчиненным, и без колебаний должны быть отброшены для успеха дела. В концентрированной форме эта аморальная политика сформулирована им в тезисе – **«Цель оправдывает средства».**

Исторический опыт, поучал Макиавелли, показывает, что грандиозные дела творили как раз те князья, которые не считались с обещаниями и действовали хитростью и обманом. Политическому деятелю, заявлял он, «никогда не следует обнаруживать своих намерений. Глупо заявлять, прося у кого-нибудь оружие: «Я хочу тебя убить». Сначала нужно получить оружие, а затем исполнить своё желание. Правитель постоянно находится среди врагов – внутренних и внешних, поэтому он не может никому доверять и вынужден прибегать к насилию и коварству. Государь должен соединять в себе качества льва и лисицы, ибо лев беззащитен против сетей, а лисица – против волков. «Необходимо, следовательно, быть лисицей, чтобы разглядеть западню, и львом, чтобы сокрушать волков». Короче говоря, макиавеллевский тезис «Цель оправдывает средства» сводится к тому, что все средства хороши для достижения цели – ложь, обман, подкуп, клевета, шантаж, грабеж, насилие, войны и т.д. Эта аморальная политика вошла в историю политико-правовой мысли под названием «макиавеллизм» (Г.Федоров. Теория государства и права. К., 2004 г., с. 249).

Мы же полагаем, что благородная цель должна достигаться благородными средствами. Если средства не благородны, то и цель не может быть благородной. Именно такой, безнравственный, антигуманный,

античеловеческий набор подобных средств господствовал в Германии в период правления А. Гитлера. Сегодня, в XXI веке исповедовать подобную политику могут только дикари. К сожалению, приходится констатировать, что подобного рода методы правления встречаются и ныне в отдельных странах на самом высоком уровне, а не только в быту.

В подлинно демократических правовых государствах реализация правовых решений должна обеспечиваться деятельностью всего государственного аппарата с привлечением для этого всех допустимых законом многообразных возможностей. Надо выделять необходимые достаточные материальные средства, осуществлять необходимые организационные мероприятия, населению должна предоставляться открытая и достоверная информация о принятых правовых решениях и финансовых источниках их реализации. Кроме того, все без исключения нормативные акты должны обеспечиваться государственной поддержкой и принятием государственного принуждения к нарушителям правовых установлений.

При этом следует иметь в виду, что арсенал средств, обеспечивающих реализацию правовых предписаний, должен быть сбалансированным. Одним нормам для своей реализации требуется преимущественное использование материальных средств, другим – организаци-

онных, третьим – информационных и т.д.

Обеспеченность государственным принуждением является специфической особенностью права, отличающей его от всех иных социальных регуляторов. Его использование не только помогает восстановить нарушенное правовое положение субъектов, устранить негативные последствия, наказать виновного, но выполняет и профилактическое, превентивное назначение.

* * *

Таким образом, государство и право, отражая потребности экономики и социальной системы в целом, тесно взаимодействуют друг с другом, оказывая активное обратное влияние на экономические и социальные процессы. Их связи могут выражаться как в форме взаимной поддержки, согласованности содержания, расширяющих их социальную базу, так и в форме противоречий, рассогласования, ведущих к инфляции политических и правовых решений.

Принципиальным условием прогрессивного, демократического развития современной Молдовы является соблюдение и совершенствование её законов, точное исполнение норм международного права, реализация «духа и буквы» этих документов в политической практике. Государство должно их неукоснительно соблюдать во всех политических решениях. Такова

самая важная и очевидная грань соотношения политики государства с правом, юридически воплощенном в законах. А, соответственно, следует стремиться к выработке и реализации высоко нравственной, правовой политики.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Молдова (1994 г.)
2. Декрет о государственной власти (1990 г.)
3. Закон РМ «О партиях и других общественно-политических организациях (с изменениями и дополнениями)
4. Аристотель Политика, М., 1911 г.
5. Артахаштра или наука о политике, М., 1993 г.
6. Власть силы, сила власти, М., 1996 г.
7. Загладин Н.В. США: общество, власть, политика, М., 1980 г.
8. История политических учений (Учебник под редакцией О.Э.Лейст), М., 1997 г.
9. Крижанич Ю. Политика, М., 1997 г.
10. Платон. Государство. Законы. М., 1999 г.
11. Г. Федоров. Теория государства и права., К., 2004 г.
12. Г. Федоров. Право и власть и их соотношение, - ж. «Закон и жизнь», 2008 г. № 9
13. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств, М., 1995 г.
14. Периодическая печать РМ (1991-2010 г.г.)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УКРАИНЕ

Ю. ДЕМИН,

сотрудник Национальной академии прокуратуры Украины, доктор юридических наук, доцент

SUMMARY

The author discusses the problems of the location and function of the prosecution in the legal system. Suggested several ways to solve the problem of reforming the public prosecutor's supervision - from adaptation of Ukrainian law to European Union law, to broaden the role of the prosecutor's service of Ukraine, taking into account national circumstances.

* * *

Одним из актуальных вопросов при проведении судебно-правовой реформы в Украине встает вопрос определения места и функции органов прокуратуры в правовой системе. Не прекращаются дискуссии относительно того, какую правовую систему возьмет за основу Украина, какое место будет отведено в ней правовому институту прокурорского надзора.

Предлагалось несколько вариантов решения проблемы реформирования прокурорского надзора – от заимствования норм Европейского права, путем адаптации украинского права к праву Европейского Союза, до расширения функций прокуратуры Украины, учитывая национальные особенности.

Развитие государственности в Украине, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, вхождение в европейское и мировое сообщество происходят довольно сложно, что обусловлено переходным периодом развития украинского государства, недостаточным уровнем правовой культуры населения, ростом коррупции и организованной преступности.

правлением в ее деятельности, с прослеживанием неразрывной связи между прокурорским представительство и правосудием.

Проблема отношений между прокуратурой и судами всегда была предметом острых дискуссий ученых-юристов, прокуроров и судей. Она еще больше оживилась в условиях судебно-правовой реформы, которая тесно связана с институционализацией судов как элемента независимой судебной ветви государственной власти, а судей - как носителей судебной власти, а не как служащих соответствующих государственных учреждений.

В демократическом обществе суды реализуют присущую исключительно им функцию разрешения конфликтов, в чем, собственно, и заключается суть функции правосудия.

Это принципиальная новация в отечественной государственной правовой практике, поскольку в предшествующие исторические периоды истории Украины суды рассматривались прежде всего как органы, осуществляющие

Недостаточная продуманность концептуальных основ формирования общества, наличие разных взглядов относительно глубины, темпов и методов реформ, влияние разных лоббистских группировок на практику их проведения может повлиять не только на замедление реформ, но и на чрезмерную торопливость без учета реальной ситуации в обществе.

Такие просчеты особенно опасны в период сложной экономической ситуации и криминальной обстановки в стране, несмотря на усилия государственных структур, среди которых особое место занимают органы прокуратуры Украины.

Демократизация общественной жизни, утверждение принципов рыночной экономики, более широкое внедрение кон-

курентных основ в экономическую систему страны вызывают потребность в переосмыслении конституционных основ деятельности всех общественных учреждений, в том числе прокуратуры.

Одной из важнейших проблем реформирования органов прокуратуры Украины на современном этапе было выделение сущности такой ее функции, как представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом (п. 2 ст. 121 Конституции Украины).

При сохранении некоторой преемственности от функции общего надзора, которая была присуща прокуратуре в течение многих лет, судебно-представительская функция является качественно-новым на-

криминальное правосудие, а правозащитная роль суда была второстепенной.

В современных условиях суды, осуществляя правосудие, с использованием всех правовых механизмов и наделенные соответствующими полномочиями контролируют соблюдение законного порядка в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, и именно таким способом оказывают содействие укреплению законности в Украине. При этом они вносят весомый вклад в дело профилактики преступности, предупреждения правонарушений.

Участие прокурора в рассмотрении дел судами способствует выполнению требований о всестороннем, полном и объективном рассмотрении дел и вынесении судебных решений, основанных исключительно на законе. При этом прокурор не подменяет конституционные принципы независимости судей.

Реализация этой функции прокуратуры осуществляется в двух направлениях.

С одной стороны, прокурор, принимая участие в криминальном судопроизводстве, выступает как представитель государства, надзорного органа, как государственный обвинитель, выполняя функцию криминального преследования. Это находит выражение в оглашении обвинительного заключения, допросе обвиняемого, пострадавшего, свидетелей, исследовании документов, вещественных доказательств, выступлении в

судебных дебатах с обвинительной речью, даче оценки собранным доказательствам, квалификации, мерах наказания, удовлетворении гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также по другим вопросам, которые необходимо разрешить суду при вынесении приговора.

С другой стороны, прокурор выполняет функцию защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, общества, государства. Он имеет право на ознакомление с материалами дела, представленными доказательствами, на дачу заключения по всем, в том числе и процедурным вопросам, которые могут возникнуть в ходе рассмотрения дела, обжаловать судебные решения.

Прокурор имеет право вносить апелляционные и кассационные представления (жалобы) на приговоры, решения и постановления суда; истребовать, в случае необходимости, в суде любое дело, в котором приговор или решения суда вступили в законную силу.

Кроме этого, прокуратура выступает компенсатором ограниченных возможностей судебной системы в решении правовых конфликтов. С использованием определенных надзорных полномочий (опротестование незаконных актов, внесение предписаний и представлений, вынесение постановлений, другие формы прокурорского реагирования), она оказывает содействие разрешению этих конфликтов без судебного вмешательства. Тем самым прокуратура разгружает суды от чрезмерного

количества дел, рассмотрение которых в соответствии с нормами процессуального законодательства Украины значительно усложнилось.

Подтверждение этому есть увеличивающееся многократно обращения граждан Украины особенно за последние годы за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека, и вынесение решений не в пользу государства Украина, в которых часто содержится ссылка на нарушение сроков рассмотрения дел, то есть, рассмотрение дел не в «разумные пределы».

Во-вторых, решение правовых конфликтов осуществляется путем взаимодействия прокуратуры и суда в конкретных, определенных законом процессуальных формах. Ярчайше это проявляется в случае обращения прокурора в суд с иском (заявлением) в порядке ч. 2 ст. 121 Конституции Украины, когда именно суд ставит «последнюю точку» в решении таких конфликтов.

В-третьих, прокуратура более оперативнее реагирует на нарушение закона, с меньшими затратами, иногда с большей профилактической возможностью.

В-четвертых, мы являемся свидетелями того, что Украина начинает отстаивать национальные интересы во взаимоотношениях с Советом Европы, который продолжает настаивать на ликвидации отдельных функций прокурорского надзора. Защита прав и свобод граждан средствами прокурорского надзора рассматривается через

призму соблюдения законов органами исполнительной власти и местного самоуправления, их должностными лицами. При этом речь о надзоре со стороны прокуратуры за судами не идет.

В-пятых, принятые дополнения к ст. 121 Конституции Украины разрешают почти полностью сохранить правоохранный потенциал прокуратуры, включая защиту интересов государства.

Следует отметить, что прокуратура остается одним из правоохранительных органов, который действительно защищает интересы государства на любой стадии процесса. Суд не уполномочен защищать или лоббировать интересы государства, так как это будет противоречить смыслу и принципам правосудия, особенно когда одной из сторон в судебном процессе выступает государство.

В судебной практике встречались ситуации, когда при рассмотрении спора затрагивались интересы государства, но при этом уполномоченный государственный орган, который принимает или обязан принимать участие в судебном рассмотрении дела, занимает пассивную позицию, а в отдельных случаях «игнорирует» интересы государства. В таких случаях, кроме прокурора, защищать интересы государства просто некому.

Поэтому судебная реформа не достигнет задуманного эффекта без реформы института прокурорского надзора.

Дальнейшее прогнозирование концептуально верных подходов относительно направле-

ний деятельности прокуратуры разрешит избежать просчетов и поспешных шагов в процессе реформирования, надлежащим образом учесть зарубежный и отечественный опыт, определить место, которое должна занять прокуратура в государственно-правовой системе, ее функции, принципы организации и деятельности, взаимоотношений с другими ветвями государственной власти и органами.

Правозащитная миссия прокуратуры распространяется не только на осуществление надзора за соблюдением и применением законов, а и на все другие функции прокуратуры.

В проекте Закона Украины «О прокуратуре» предлагается наделить прокуратуру полномочиями, которые относятся к прокурорскому надзору за соблюдением и применением законов.

Прокуратура имеет огромный опыт защиты прав и свобод человека и гражданина. Прокурорскую надзорную функцию относительно защиты конституционных прав всегда положительно оценивали зарубежные юристы. Отказ от нее существенно ослабит правозащитный потенциал прокуратуры.

Поэтому считаем обоснованным, что при осуществлении представительной функции прокурор при защите прав человека должен быть обязательно наделен всеми полномочиями, которыми он был наделен при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законов, особенно при отказе от этой функции.

В частности, прокурор обязательно должен иметь право обращаться к тому или иному органу, должностному лицу с требованием добровольного устранения нарушения закона, прекращения незаконных действий, от кого бы они не исходили; запрашивать необходимые документы; вызвать в прокуратуру должностных лиц и граждан, требовать от них объяснений; назначать проведение ревизий, экспертиз, проверок; вносить представление об устранении нарушений закона, причин и условий их совершения; принимать меры по привлечению к ответственности лиц, которые совершили правонарушение; иметь доступ к банковской тайне.

Поэтому, на наш взгляд, представительскую функцию защиты прав граждан с применением элементов общего надзора следует оставить до тех пор, пока судебная система Украины не станет действительно самостоятельной и будет в состоянии рассматривать то огромное количество дел, которые сегодня рассматривают органы прокуратуры. Подтверждением этому был факт временного (одноразового) наделения апелляционных судов Украины полномочиями кассационных при рассмотрении гражданских дел, которые многие годы не пересматривались Верховным Судом Украины.

Следует также отметить, что прокуроры безвозмездно и намного оперативнее судов реагируют на нарушение действующего законодательства и прав граждан.

В условиях, когда судебная реформа в Украине «пробуксовывает», прокурор, используя правовой потенциал, может отстаивать не только права человека, но и интересы государства. Вопрос можно поставить так: «Почему там, где возникают проблемы с правами и свободами человека, вмешательство прокурора не может быть обязательным и необходимым?» На наш взгляд, нужно сохранить арсенал всех актов прокурорского реагирования (представление, постановление, предписание, указание и т.п.), с определением в законе их назначения, юридической силы, в том числе при защите прав граждан. От этого во многом зависит дальнейшее укрепление законности и развитие прокуратуры как инструмента гарантии прав человека.

В частности, при очевидных нарушениях прав граждан прокурор указывает виновной стороне на допущенное конкретное нарушение, предлагает ей добровольно возобновить затронутое право. Этой простой процедуры достаточно для «мирного» решения почти всех подобных правовых разногласий в интересах обеих сторон. В этом легко усмотреть одобряемую мировым сообществом модель разрешения социальных конфликтов при участии авторитетного посредника, в роли которого в данном случае выступает прокурор (к слову, в некоторых странах Европы существуют по такому принципу так называемые «квазисудебные органы»). Такая процедура дает возможность быстрее возобновить нарушен-

ные права, что имеет большое теоретическое и практическое значения.

Во всех случаях прокуратура не подменяет суд, а помогает ему, освобождая от значительной массы правовых споров, которые могли бы стать, но не стали предметом судебного разбирательства вследствие своевременного использования прокурором своих надзорных полномочий. В этом случае прокуратура выступает в роли альтернативного органа защиты прав и свобод человека и гражданина, который еще больше подчеркивает ее демократическую суть (ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах). В пользу прокуратуры свидетельствует тот факт, что граждане, имея выбор, отдают предпочтение обращению за защитой своих прав органам прокуратуры, особенно в случаях, когда они по какой-либо причине не могут обратиться в суд.

После внесения изменений в статью 121 Конституции Украины, отдельные праведы поторопились заявить, что новые полномочия прокуратуры возвращают Украину в институт общего надзора. По их мнению, содержание функции общего надзора в принятых Парламентом положениях создает некую конкуренцию между судебными органами и органами прокуратуры. Хотя, на наш взгляд, компетенции этих двух государственных структур четко определены и очерчены законами Украины. Поэтому возможное расширение полномочий прокуратуры, но исключительно при услови-

ях ее деполитизации и повышении профессионального уровня, будет не только способствовать усилению надзорного правового института в функции защиты нарушенных прав граждан и общества, но и отвечать основным требованиям теории о распределении власти и компетенции.

В период перехода к рыночной экономике перед прокуратурой встали новые задачи, связанные с защитой прав и законных интересов граждан, гарантий прав и свобод человека. Поэтому часть ученых и практиков Украины придерживаются позиции о необходимости возвращения к надзору за соблюдением законов в сельхозпредприятиях, организациях кооперации, отдельных акционерных обществах с учетом их социальной значимости. Речь также идет и о необходимости усовершенствования практики прокурорского надзора в сфере приватизации, так как именно здесь более всего затрагиваются интересы государства, рабочих и служащих.

Поляризация общества затронула и криминальные правоотношения. Преступная среда все более четко распределяется на «беловоротничковую», которая орудует в сфере экономики, кредитно-банковской, финансовой системах, внешнеэкономической деятельности, и общеуголовную. Эта «пятая власть» влияет на общественно-политические процессы, мешает нормальному развитию демократических отношений, дальнейшему развитию государственности.

Необходимым условием искоренения таких процессов есть обеспечение режима законности в стране. В решении этой задачи значительная роль отведена органам прокуратуры, осуществляющим надзор за соблюдением и правильным применением законов, и органам ведомственного (вневедомственного) контроля в хозяйственной сфере.

Следует отметить такие, в частности, приоритетные направления в деятельности органов прокуратуры, как:

- защита права собственности, прежде всего государственной;
- устранение нарушений государственной дисциплины;
- борьба с коррупцией;
- соблюдение законодательства об охране и оплате труда.

При этом учитывается ход реформы криминальной юстиции, которая утверждена Указом Президента Украины «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 15.02.08 «О ходе реформирования системы криминальной юстиции и правоохранительных органов», направленной на реализацию требований Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

Государство и общество должны быть заинтересованы в полном соблюдении прав и свобод человека, их правовом обеспечении, поскольку они служат не только личным интересам каждого из нас, но и направлены на организацию нормальной жизни общества, осуществление преобразований на лучшее.

Поэтому реформирование прокуратуры должно быть направлено на дальнейшее усовершенствование ее деятельности, обеспечение беспрепятственной реализации прав граждан, на защиту прав и свобод. Это реформирование не должно привести к разрушению того, что на протяжении продолжительного времени хорошо служило людям и государству. Только при этих условиях прокуратура может стать действенным гарантом прав граждан. Реформирование органов прокуратуры, судебной системы, всей правоохранительной системы должно быть направлено на обеспечение высоких европейских и мировых стандартов защиты прав и свобод человека. При этом, оно должно быть совместимо с историческими традициями и культурой страны, приемлемым для ее населения.

В последних законопроектах, направленных на борьбу с коррупцией, принятых Верховным Советом Украины, которые вступили в силу с 1 апреля сего года, значительная роль отводится прокуратуре. Так, прокурор наделяется исключительным правом возбуждать производства по делам о коррупции юридических лиц, а также осуществлять надзор за исполнением законов в сфере противодействия и профилактики коррупции.

В ближайшее время также планируется принять закон Украины, в котором предусматривается расширение полномочий прокурора при осуществлении надзора за оперативно-

розыскной деятельностью органов, которые проводят такие мероприятия. В частности, при проведении оперативно-розыскной или контрразведывательной деятельности, в ходе которых возможно ограничение конституционных прав граждан, вводится не только судебный контроль, но и прокурорский надзор. После внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины и Закон Украины «Про оперативно-розыскную деятельность», прокуроры будут наделены правом проверять законность ведения оперативно-розыскной деятельности в пределах своей компетенции, вносить кассационные представления. Более конкретизированы и расширены будут полномочия прокурора при осуществлении надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий, предусмотрен надзор на уровне прокуроров районов за конкретной категорией оперативно-розыскных дел.

Вывод о необходимости сохранить внесудебную процедуру защиты конституционных прав граждан с использованием института прокурорского надзора не противоречит также и положению ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, поскольку международными стандартами всячески поощряется создание в государстве альтернативных органов защиты прав и свобод человека и гражданина. Гражданам предоставляется возможность на свое усмотрение вы-

бирать соответствующий орган, который способен обеспечить их реализацию.

Дальнейшая научная разработка этих проблем будет оказывать содействие определению приоритетных направлений прокурорского надзора в правозащитной сфере с учетом особенностей отдельных конституционных функций прокуратуры.

Направления реформирования прокуратуры могут быть разных уровней.

Например, уровень международно-правового значения, когда реформирование деятельности прокуратуры проводится в соответствии с требованиями мировых стандартов, теорией разделения власти, с учетом рекомендаций Совета Европы, с имплементацией права Европейского Союза.

Второй уровень связан с реализацией требований действующей Конституции Украины и ее Переходных положений.

И последний уровень реформирования органов прокуратуры может быть осуществлен непосредственно Генеральным прокурором Украины, например, при реорганизации структуры центрального аппарата Генеральной прокуратуры Украины.

Организация и деятельность прокуратуры Украины отвечает всем демократическим принципам. Хотя с распадом Советского Союза эксперты Совета Европы и другие радикальные реформаторы очень тщательно искали прокурорские инструменты, которые противоречили

бы демократическим принципам права, но, по сути их так и не нашли.

Организация и деятельность прокуратуры Украины не противоречит таким фундаментальным демократическим принципам права, как:

- соответствие общечеловеческим ценностям и обеспечение законности;

- демократизму, на основе которого создана и функционирует прокуратура;

- гуманизма при применении норм права;

- равенства всех перед законом;

- ответственности перед законом при наличии вины;

- открытости, гласности и доступности для простых людей;

- объединения единоначалия и коллегиальности в работе, другим демократическим принципам права.

Реформирование прокуратуры Украины и приближение ее к демократичным государственным учреждениям может осуществляться только с учетом существующих реалий. А способы, формы, методы реализации Переходных положений Конституции Украины должны быть закономерными и планомерными. Перед тем как отменить какую-то структуру, которая служила гражданскому обществу, нужно вначале создать новую, более эффективную.

По замыслу многих ученых, при реформировании прокуратуры, необходимо разработать и принять соответствующую государственную программу, чтобы

этот процесс не был пущен на самотек и не имел схоластического и случайного характера.

В ходе реформирования органов прокуратуры высказывались мысли против того, чтобы повышать значимость прокурора в суде, как органа государственного обвинения, слепо переносить зарубежные аналогии в нашу действительность.

Наиболее принципиальными и значительными в теоретическом и практическом плане есть проблемы определения на законодательном уровне предмета, объекта, задач и функций прокуратуры.

В основу предмета прокурорского надзора предлагается включить состояние соблюдения законов, направленных на соблюдение прав и свобод граждан, интересов государства, предусмотренных Конституцией Украины.

В любом случае органы прокуратуры должны оставаться самостоятельной, высокопрофессиональной, доступной для населения службой законности, важной цепью в многоканальной системе обеспечения законности, укрепления правопорядка и реальной защиты конституционных прав и свобод граждан, а реформирование прокуратуры должно быть взвешенным, научно-обоснованным, без рискованных экспериментов на правах и свободах людей, без слепого копирования правовых институтов зарубежных стран.

Следует не только законодательно усилить статус прокуроров, но и всех правоохрани-

тельных органов относительно организации противодействия преступности, особенно ее организованным формам. Имея уникальный опыт практического применения законов и осуществления надзора за соблюдением законов во всех сферах общественной деятельности, органы прокуратуры могут более основательно анализировать, в случае необходимости, с привлечением специалистов или экспертов других областей знаний. Прокуратура способна объективно проанализировать практику применения и соблюдение законов не только с позиции выявленных недостатков, но и почему не работает тот или другой закон, почему нет ожидаемых результатов, ради которых принимаются соответствующие законы. Не стоит забывать, что органы прокуратуры Украины в соответствии с Законом Украины «О прокуратуре» являются эксклюзивным органом по координации усилий правоохранительной системы в борьбе с преступностью.

Возможно обсуждение целесообразности создания в системе органов прокуратуры новых структурных подразделений, но в рамках Конституции Украины. В стране уже действует несколько десятков природоохранных прокуратур, других специализированных прокуратур на правах районных, межрайонных.

Практика создания таких специализированных прокуратур заслуживает внимания, поскольку их сотрудники наиболее квалифицированно осуществляют надзор за соблюдением дей-

ствующего законодательства, существует специализация по отраслям законодательства, которая дает возможность более эффективнее и на более высоком профессиональном уровне выполнять поставленные задачи. При этом может возникнуть потребность в четком разграничении общей и специальной компетенции этих прокуратур, что способствовало бы устранению дублирования во время осуществления этими прокурорами их правомочности, более оперативному выявлению нарушений в разных сферах общественных отношений.

Таким образом, анализ предложенной новации разрешает сделать вывод, что прокуратура является одним из важнейших элементов правозащитной системы. Значительная часть депутатского корпуса Верховного Совета Украины осознает, что именно прокуратура со сравнительно высоким уровнем квалификации кадров и разветвленной системой способна успешно решать поставленные задачи.

В каком объеме правовому государству нужен прокурорский надзор, покажет жизнь. Но уже сегодня очевидно, что строительство такого государства - это довольно продолжительный, кропотливый процесс. При любой ситуации прокурорский надзор всегда может быть дополнительной гарантией защиты принципов демократических достоинств развитого гражданского общества, а органы, которые его осуществляют, должны стоять на страже этих демократических завоеваний.

Литература:

1. Конституция Украины, принята Верховным Советом Украины 28.06.1996г., К.: «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. – 104 с.
2. Административное право Украины. Академический курс в 2-х томах. Учебник. / Под общей ред. В.Б.Аверьянова. Из-во «Юридична думка», Киев – 2004. Том 1 – 584 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета УССР № 2148 от 19.10.1973г.
4. Указ Президента Украины № 311/2008 от 8.04.2008г. «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 15.02.08 «О ходе реформирования системы криминальной юстиции и правоохранительных органов».
5. Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод от 4.11.1950 (с изменениями, внесенными Протоколом № 11).
6. Закон Украины «О прокуратуре» от 5.11.1991 // Ведомости Верховного Совета Украины, 1991, № 53, ст.793.
7. Закон Украины «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» от 11.06.2009г. (с изменениями в соответствии с Законом от 23.12.2009) // Ведомости Верховного Совета Украины – 2009, № 45, ст.692.
8. Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» от 11.06. 2009г. (с изменениями в соответствии с Законом от 23.12.2009) // Ведомости Верховного Совета Украины – 2009, № 45, ст.691.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ МОЛДАВСКОГО ОБЩЕСТВА

В. БУЖОР,

доктор права, президент независимой криминологической ассоциации

На основе анализа происходящих в Республике Молдова процессов Бужор В. Г. выделяет некоторые факторы, которые негативно влияют на процессы реформирования молдавского общества и которые характерны и для других стран постсоветского пространства; это - отсутствие теоретического обоснования проводимых экономических, социальных и политических реформ, а так же - правовой нигилизм.

Корреспондент: Валерий Георгиевич, вы как криминолог всегда по своему оценивали состояние дел в нашем обществе, Ваши прогнозы относительно криминогенного, да и социально-политического развития всегда, с той или иной долей вероятности сбывались.

Как вы думаете, с научной точки зрения, что тормозит развитие нашего общества, почему так долго мы находимся в состоянии «переходного периода» и никак не можем определиться с вектором развития молдавского общества?

Бужор В. Г.: Действительно, происходящие в странах постсоветского пространства попытки демократизации общества, внедрения механизмов рыночной экономики, а так же «построение» правового государства привели совсем к иным социальным последствиям, чем те, которые преследовались их инициаторами. Об этом свидетельствует опыт социальных преобразований не только Молдовы, но и Украины, Грузии, России и других стран. Возникает вопрос: почему путь к социальной справедливости и диктатуре закона, к европейским ценностям и процветанию нации привел к диктатуре и произволу одной партии, к криминализации политики и политизации криминала, к де-

генерации нации и социальной апатии?

К сожалению, сегодня мы только констатируем такое положение дел. не будучи еще в состоянии его однозначно объяснить. Если честно, я так же вряд ли смогу удовлетворительно ответить на ваш вопрос.

Корреспондент: И все же у вас должны быть какие-то объяснения происходящему.

Бужор В. Г.: На этот раз вряд ли предложу стройную концепцию. Я постараюсь в данном контексте обратить внимание лишь на два фактора, которые серьезно влияют на процесс социального реформирования.

Первый, это отсутствие теоретического осмысления происходящих процессов и полное отсутствие научного обоснования проводимых в стране экономических, социальных и политических реформ.

Наши политики, которые в большинстве своем не имеют соответствующей гуманитарной и юридической подготовки, смотрят на общество как на механический агрегат, который можно перестроить произвольно, по определенному плану. Совершенно игнорируется тот факт, что общество, как совокупность общественных отношений, это система саморазвивающаяся, самоорганизующаяся и сово-

производящаяся, развитие которой осуществляется по определенным социальным законам. Всякое волевое вмешательство в этот естественный эволюционный процесс, подмена механизмов саморегулирования социальной системы, попытки переделывать ее по определенному плану неизбежно приводят к ее дестабилизации и непредсказуемым социальным последствиям. Вот почему нашим правителям при внедрении ценностей, норм и образа жизни европейских демократий следует опираться не только на желание и политическую волю «осчастливить» свой народ, загоняя его в те или иные «союзы».

Корреспондент: А как должно быть?

Бужор В. Г.: Необходимо, исходя из национальных интересов, опираясь на науку и исходя из реалий данного, конкретного молдавского общества, его ценностей, исторических традиций и культурных связей, предложить ту модель социальных отношений, которая бы соответствовала духу нашего народа и создавала, по возможности, оптимальные и справедливые условия для реализации интересов всех субъектов общественных отношений. Только это может поддержать социальный мир и гармонию в обществе, стать эффективным механизмом преодоления социальных противоречий, быть источником прогресса и процветания страны. Однако, вместо теоретического обоснования проводимых преобразований продолжается практика реализации реформ на уровне здравого смысла, который, будучи полезным в повседневной жиз-

ни, совершенно неприемлем в практике социальных преобразований.

Корреспондент: Пожалуй с последним утверждением можно согласиться. Однако возникает вопрос - где наша отечественная наука и какова ее роль в теоретическом обеспечении проводимых в стране преобразований?

Бужор В. Г.: Следует признать, что и сама современная молдавская общественная наука не в состоянии предложить эффективные и адекватные современным реалиям теоретические концепции развития общества. У нас в стране продолжают использоваться теоретические концепции и парадигмы, касающиеся сущности, социальных функций и исторической перспективы таких социальных явлений, как государство, право, юридическая ответственность и др., которые были разработаны в иное время и применительно к иным историческим условиям, и которые, будучи лишь несколько видоизменены, формируют научное мировоззрение уже нового поколения молдавских юристов, экономистов, политологов, историков. Поколения, которое будет жить и творить совершенно в иных социальных условиях. Данное положение дел не может не сказываться и в будущем на состоянии теоретического обоснования реформ в обществе. К сожалению, теория и социальная практика развиваются сами по себе, даже не пересекаясь. Вот почему теоретический вакуум заполняется невежеством.

Корреспондент: А какой второй фактор Вы определили?

Бужор В. Г.: Другой фактор, который существенно влияет на осуществление необходимых нашему обществу реформ - это глубоко укоренившийся право-

вой нигилизм, понимаемый как состояние правосознания личности или социальной группы и характеризующийся игнорированием требований закона, преуменьшением роли права и отрицанием значимости юридических норм либо пренебрежительным отношением к правовым принципам и традициям.

Подобное отношение к закону, к правовым принципам формирует в первую очередь сама правящая элита. Мы являемся свидетелями беспрецедентного количества принятых, отмененных и видоизмененных законов и подзаконных актов, которые противоречат не только друг другу и Конституции, но и международным обязательствам. В большинстве из них лоббируются интересы отдельных групп, кланов либо узкопартийные интересы. Право последних лет в Республике Молдова стало не чем иным, как возведенным в ранг закона произволом власти, или, если быть точнее - произволом бывшей правящей партии (коммунистов). Не только нормативные акты, но и судебные решения принимались по принципу целесообразности и выгоды. Безусловно, такое состояние дел после 2000 года и до настоящего времени сильно повлияло на формирование правосознания общества в целом, в котором коррупция, протекционизм, кумовство стали образом жизни значительного числа населения страны. В большой мере это повлияло и на то, что государство, как социальный институт, предназначенный для поддержания социального порядка, преодоления, социальных противоречий и установления в обществе социальной справедливости, превратилось в орудие реализации партийных и клановых интересов.

Корреспондент: Что вы хотите сказать таким утверждением?

Бужор В. Г.: Я хотел бы подчеркнуть тот тревожный факт, что в условиях отсутствия каких-либо механизмов контроля за государственным аппаратом, последний, срастившись с теневой экономикой и организованной преступностью, мутировал, превратившись в клептократическо - бюрократического монстра, который, используя административный и информационный потенциал государства, а так же контролируя репрессивные и судебные органы, стал не просто влиять на все происходящие в молдавском обществе процессы, но и их определять.

Поэтому, те, кто пришел к власти в Молдове после выборов 2009 года, не должны игнорировать или тем более недооценивать данный фактор. В противном случае результат всех начинаний официальной власти предопределен - он будет еще одним клепто - бюрократическим аппаратом, который стремится к своему выживанию в новых условиях, к созданию наиболее выгодных политических условий для реализации своих специфических экономических интересов.

Корреспондент: Насколько я понимаю это уже третий фактор, негативно влияющий на проведение в нашем обществе реформ.

Бужор В. Г.: Да, вы правы, это третий и определяющий фактор всего, что происходит в молдавском обществе.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ

А. БУЖОРЯНУ,

доктор наук, доцент, председатель профсоюзного совета АНМ

Б. СОСНА,

доктор права, доцент, старший научный сотрудник Института истории, государства и права АНМ

SUMMARY

The article presents some of the problems of improving the application of legislation governing trade unions. Emphasis is placed on the active participation of trade unions in regulating of labour relations and on the protection workers' rights.

* * *

В статье изложены некоторые проблемы совершенствования применения законодательства, регулирующего деятельность профсоюзов.

Акцент сделан на активное участие профессиональных союзов в регулировании трудовых отношений и в защите прав работников.

Профессиональные союзы – это «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав» [1, с. 601-602].

Профессиональные союзы создаются и функционируют в соответствии с действующим законодательством и своими уставами.

Согласно части (1) ст. 42 Конституции РМ, принятой 29.07.1994 года, каждый работник вправе создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих интересов.

Согласно части (2) ст. 42 Конституции РМ, профессиональные союзы создаются и осуществляют свою деятельность согласно своим уставам и в соответствии с законом. Они содействуют защите профессиональных, экономических и социальных интересов работников.

Деятельность профессиональных союзов регулируется

законом РМ «О профессиональных союзах» от 07.07.2000 года №1129–XIV, Конвенциями Международной организации труда (МОТ): № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» от 11.07.1947 года, № 87 «О свободе ассоциаций и защите прав на организацию» от 09.07.1948 года, № 98 «О применении принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров», № 133 «О защите прав представителей трудящихся на предприятиях и предоставляемых им возможностях» от 23.06.1971 года, № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия приме-

нению международных трудовых норм» от 21.07.1976 года, ст. ст. 5, 9, 10, 15-42, 87, 116, 133, 137, 138, 139, 160, 163, 166, 178-180, 182, 191, 198, 224, пунктом m) ст. 225, ст. 227, частью (5) ст. 229, частью (2) ст. 230, ст. ст. 231, 236, 242, 243 (части (4), 319, 340 (часть (2), 357-369, 371, 386-390 Трудового кодекса (ТК) РМ №154-XV от 28.03.2003 года, коллективными соглашениями, коллективными трудовыми договорами.

Принадлежащие профессиональным союзам права в сфере трудового права по целевой направленности можно условно подразделить на:

- 1) права в сфере правотворческой деятельности;
- 2) права в сфере правоприменительной деятельности;
- 3) права в сфере рассмотрения коллективных трудовых споров;
- 4) контрольное надзорное право.

Формы осуществления права профессиональных союзов подразделяются на совещательные, паритетные, самостоятельные.

Права профсоюзов в сфере правотворческой деятельности установлены ст. ст. 19, 26-28, 30-37, 138, 139, 160, 163, 166, 178-180, 191, 198, 224, 225, 227, 229, 230, 231, 236, 340 ТК РМ.

В соответствии со ст. ст. 26-28 ТК РМ, профсоюзы участвуют в принятии таких нормативных актов как коллективные трудовые договоры и коллективные соглашения.

Коллективный трудовой договор – это правовой акт, регулирующий трудовые и иные социальные отношения на предприятии, заключенный в письменной форме между работниками и работодателем в лице их представителей.

Содержание и структура коллективного трудового договора определяется сторонами социального партнерства.

Согласно части (2) ст. 31 ТК РМ, в коллективный трудовой договор могут быть включены взаимные обязательства работников и работодателя по следующим вопросам:

- а) формы, системы и размеры оплаты труда;
- б) выплата пособий, компенсаций;
- в) механизм регулирования оплаты труда с учетом уровня инфляции и достижения экономических показателей, предусмотренных коллективным трудовым договором;
- г) рабочее время и время отдыха, а также вопросы, касающиеся порядка предоставления

и продолжительности отпусков;

е) улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи;

ф) соблюдение интересов работников при приватизации предприятия и жилищного фонда, находящегося на его балансе;

г) экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;

h) гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;

и) восстановление здоровья, отдых работников и членов их семей;

ж) контроль за выполнением положений коллективного трудового договора, процедура его изменения и дополнения;

к) обеспечение нормальных условий для деятельности представителей работников;

л) ответственность сторон;

м) отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного трудового договора; а также

н) по другим вопросам, определенным сторонами.

Коллективный трудовой договор является нормативным актом на уровне предприятия.

Согласно части (2) ст. 11 ТК РМ, коллективный трудовой договор может устанавливать для работников дополнительные, помимо предусмотренных ТК РМ и другими нормативными актами, трудовые права и гарантии.

Другим важным нормативным актом, принимаемым с участием профсоюзов, является коллективное соглашение.

Согласно части (1) ст. 35 ТК РМ, коллективное соглашение – правовой акт, устанавливающий общие принципы регулирования трудовых отношений и связанных с ними социально-экономических отношений, заключаемый уполномоченными представителями работников и работодателей на национальном, территориальном и отраслевом уровнях в пределах их компетенции.

Коллективные соглашения заключаются на национальном, отраслевом и территориальном уровнях.

В частности, 9 июля 2004 года было заключено Коллективное соглашение (национальный уровень), подписанное представителями от Правительства РМ, от патронатов и от профсоюзов [2].

Профсоюзы участвуют и в принятии других нормативных актов.

Так, согласно части (2) ст. 138 ТК РМ, Положение о порядке выплаты вознаграждения по итогам работы за год утверждается работодателем по согласованию с представителями работников.

Профсоюзы участвуют в принятии правил внутреннего распорядка предприятия.

Так, согласно части (1) ст. 198 ТК РМ, Правила внутреннего распорядка предприятия – правовой акт, составляемый на каждом предприятии после консультаций с представителями работников и утверждаемый приказом (распоряжением, решением, постановлением) работодателя.

Согласно ст. 138 КЗоТ МССР от 25 мая 1973 года Правила внутреннего трудового распорядка утверждались трудовым коллективом по представлению администрации и профсоюзного комитета предприятия на основе типовых правил. Типовые правила внутреннего трудового распорядка были утверждены Госкомтрудом СССР по согласованию с ВЦСПС 20.07.1984 года.

По нашему мнению, часть (1) ст. 198 ТК РМ следует изменить, установив, что правила внутреннего распорядка предприятия утверждаются работодателем по согласованию с представителями работников.

Трудовой кодекс РМ требует, чтобы отдельные нормативные акты принимались после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Так, согласно ст. 224 ТК РМ, нормы охраны труда и нормы гигиены труда, обязательные для предприятий, издаются соответственно Министерством экономики, Министерством здравоохранения после консультаций с патронатами и профессиональными союзами с соблюдением требований Закона о нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления.

Согласно части (3) ст. 248 ТК РМ, перечень тяжелых работ, работ с вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, а также предельные нормы нагрузок для женщин при подъеме и перемещении вручную тяже-

стей, утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Согласно части (2) ст. 255 ТК РМ, перечень тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет, а также предельные нормы подъема и перемещения тяжестей для данной категории лиц утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Предписания части (3) ст. 248 и части (2) ст. 255 ТК РМ до сих пор не выполнены: в настоящее время действуют Список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, утвержденный постановлением Правительства РМ № 624 от 06.10.1993 года, и Список тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, утвержденный постановлением Правительства РМ № 562 от 07.09.1993 года [3, с. 159, 162].

Советское законодательство предоставляло профсоюзам больше прав в сфере правотворческой деятельности, чем законодательство РМ.

Согласно ст. 113 Конституции СССР, ст. 96 Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик право на законодательную инициативу предоставлялось профсоюзам в

лице Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) и республиканских советов профсоюзов.

Право профсоюзов на законодательную инициативу заключалось в праве профсоюзов в лице ВЦСПС и республиканских советов профсоюзов:

1) вносить предложения в Верховный Совет СССР и соответственно в Верховные Советы союзных республик о необходимости принятия новых законов;

2) участвовать в обсуждении законопроектов и их подготовке;

3) непосредственно вносить в Верховный Совет СССР и Верховные советы союзных республик проекты законодательных актов, подготовленных профсоюзными органами [4, с. 152-153].

Конституция РМ не наделяет профсоюзы правом законодательной инициативы, что способствует принятию законов и подзаконных нормативных актов, нарушающих право на труд.

По нашему мнению, в целях повышения роли профсоюзов следовало бы предоставить им право законодательной инициативы, а также право обращаться в Конституционный суд РМ с заявлениями о признании неконституционными правовых норм, противоречащих Конституции РМ и ущемляющих права трудящихся.

Права профсоюзов на участие в правоприменительной деятельности установлены ст. ст. 76, 86, 87, 116 (часть (1)), 135, 208, 340 (часть (2)), 342 ТК РМ.

Согласно пункту к) ст. 76 ТК РМ, действие индивидуального трудового договора приостанавливается в случае появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, установленно-го заключением компетентного медицинского учреждения или актом комиссии, образованной из равного числа представителей работодателя и работников.

Согласно пункту i) части (1) ст. 86 ТК РМ, работодатель вправе уволить работника за появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, установленного в порядке, предусмотренном в пункте к) ст. 76 ТК РМ.

Нарушение требований пункта к) ст. 76 ТК РМ влечет признание незаконным увольнения по пункту i) части (1) ст. 86 ТК РМ.

Так, суд г. Бэлць восстановил на работе работника, уволенного по пункту i) части (1) ст. 86 ТК РМ, т.к. акт о появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения был подписан только тремя лицами – представителями работодателя.

Согласно части (1) ст. 87 ТК РМ, увольнение работников – членов профсоюза в случаях, предусмотренных пунктами с), d), e), g) и h) части (1) ст. 86 ТК РМ, допускается только с предварительного согласия профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия. В остальных случаях увольнение допускается после предварительной консультации с профсо-

юзным органом (профсоюзным организатором) предприятия.

Часть (1) ст. 87 ТК РМ, по нашему мнению, нуждается в изменении.

Во-первых, она носит дискриминационный характер, т.к. позволяет уволить без предварительного согласия профсоюзного органа по пунктам с), d), e), g) и h) части (1) ст. 86 ТК РМ работников, которые не являются членами профсоюза данного предприятия.

Эта правовая норма стимулирует вступление работников в профсоюзы.

Во-вторых, часть (1) ст. 86 ТК РМ не требует предварительного согласия профсоюзного органа предприятия на увольнение работников – членов профсоюза по пунктам i)-t) части (1) ст. 86 ТК РМ.

По нашему мнению, часть (1) ст. 86 ТК РМ следует изменить, установив, что увольнение всех работников по п. с), t) части (1) ст. 86 ТК РМ допускается только с предварительного согласия профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия, если он имеется на предприятии.

Согласно части (4) ст. 87 ТК РМ, профсоюзные органы (профсоюзные организаторы), указанные в частях (1) – (3) ст. 87 ТК РМ, обязаны сообщить работодателю в течение 10 рабочих дней со дня его обращения о своем согласии или несогласии (консультативное мнение) с увольнением работника. В случае неполучения работодателем ответа в указанный срок согла-

сие (консультативное мнение) соответствующего органа подразумевается.

По нашему мнению, часть (4) ст. 87 ТК РМ следует изменить, установив, что решение о предварительном согласии принимается большинством голосов членов - профсоюзного органа, профсоюзным организатором единолично и оформляется протоколом.

Согласно части (1) ст. 116 ТК РМ, график ежегодных оплачиваемых отпусков составляется на следующий год работодателем по согласованию с представителями работников не менее чем за две недели до наступления каждого календарного года.

Согласно пункту р) ст. 5, п. f) ст. 371, ст. 386 ТК РМ, профсоюзы осуществляют контрольно-надзорные функции за соблюдением трудового законодательства.

Согласно части (1) ст. 386 ТК РМ, профсоюзные органы вправе осуществлять контроль за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и других нормативных актов, содержащих нормы трудового права, на всех предприятиях независимо от их ведомственной подчиненности или отраслевой принадлежности.

Согласно части (2) ст. 386 ТК РМ, в целях осуществления контроля за соблюдением трудового законодательства и других нормативных актов, содержащих нормы трудового права, профессиональные союзы или, по обстоятельствам, их представители вправе:

а) создавать собственные инспекции труда, назначать уполномоченных по охране труда, осуществляющих свою деятельность на основе соответствующих положений, утвержденных национально-отраслевым и национально-межотраслевым профсоюзными органами;

б) осуществлять контроль за соблюдением законодательных и иных нормативных актов, касающихся рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, охраны труда и других условий труда, а также за выполнением коллективных трудовых договоров и коллективных соглашений;

в) беспрепятственно посещать и обследовать предприятия и их подразделения, на которых работают члены профсоюза, для определения соответствия условий труда нормам охраны труда и представлять работодателю обязательные для исполнения предложения по устранению выявленных недостатков с указанием возможных путей их устранения;

г) самостоятельно проводить экспертизу условий труда и обеспечения безопасности на рабочих местах;

д) запрашивать и получать от работодателей сведения и правовые акты, принятые на уровне предприятия, необходимые для проведения контроля;

е) принимать участие в составе комиссий в расследовании несчастных случаев на производстве и случаев профессиональных заболеваний и получать от работодателей информацию о состоянии охраны труда,

в том числе об имевших место несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях;

ж) защищать права и интересы членов профсоюза по вопросам, касающимся охраны труда, предоставления льгот, компенсаций, других социальных гарантий в связи с воздействием на работников вредных производственных и экологических факторов;

з) участвовать в качестве независимых экспертов в составе комиссий по приемке в эксплуатацию производственных объектов и оборудования;

и) обжаловать в установленном порядке нормативные акты, ущемляющие трудовые, профессиональные, экономические и социальные права работников, предусмотренные действующим законодательством.

Советское законодательство о труде давало профсоюзам не только право контроля и надзора за соблюдением законодательства о труде, но и право применить санкции за несоблюдение этого законодательства.

К сожалению наши профсоюзы до сих пор не воспользовались своим правом создавать собственные инспекции труда, что свидетельствует о их недостаточной активности.

Так, ст. 42 КЗоТ МССР давала профсоюзному органу (не ниже районного) право требовать расторжения трудового договора с руководящим работником, нарушающим законодательство о труде, не выполняющим обязательств по коллективному договору, допускающим бюрократизм, волокиту.

Трудовой кодекс РМ такого права профсоюзам не дает. По нашему мнению, такое право следует предоставить нашим профсоюзам.

Литература:

1. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр. 601-602.
2. Официальный монитор РМ от №112-118 от 16 июля 2004 года.
3. Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр. 159, 162.
4. «Советское трудовое право», под ред. Пашкова А.С., Смирнова О.В., Москва, 1982, стр. 152-153.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ГРУППОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НАРУШАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

В. ФЛОРИЯ,
кандидат юридических наук, доцент

SUMMARY

The given article says about the organization or active participation in group operations which disturb public order.

* * *

В статье дан сравнительный анализ статьей Уголовных кодексов ряда стран, где идет речь об организации или активном участии в групповых действиях, нарушающих общественный порядок.

Статья под таким названием была введена в УК РСФСР Указом от 16 сентября 1966 г. в главу IX «Преступления против порядка управления». Аналогичная статья была введена в УК МССР Указом от 12 октября 1966 г. под номером 203⁴ тоже в главу о преступлениях против порядка управления. Вот ее содержание: «Организация, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок или сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, или повлекших нарушение работы транспорта, государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций, - наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет, или исправительными работами на срок до 2-х лет, или штрафом в размере до 30 минимальных заработных плат». Преступление будет налицо в том случае, если групповыми действиями грубо нарушен общественный порядок, или они сопряжены с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, или повлекли нарушение работы транспорта, государственных, общественных учреждений, либо предприятий.

или арестом на срок до шести месяцев».

Авторы научно практического комментария УК Украины считают правильным отнесение этого преступления не к преступлениям против порядка управления, а к преступлениям против общественного порядка и нравственности. К признакам преступления ныне не относится такой бывший его признак, как связанность групповых действий с явным неповиновением законным требованиям представителей власти.

Непосредственным объектом преступления является общественный порядок. Рассматриваемое преступление относится к числу преступлений с материальным составом [2, с. 763-764].

Объективная сторона преступления включает: а) организацию групповых действий или активное участие в них; б) преступное последствие в виде грубого нарушения общественного порядка или существенного нарушения работы транспорта, предприятия, учреждения, организации; в) причинная связь; рассматриваемое преступление относится к числу преступлений с материальным составом. Преступление является оконченным с наступлением преступного последствия в виде грубого нару-

Данное преступление отличается от массовых беспорядков по объективным признакам – по названным выше свойствам групповых действий и по их последствиям. При массовых беспорядках могут быть погромы, разрушения, поджоги и иные особо опасные действия. При массовых беспорядках число участников должно быть значительно больше, чем при групповых действиях [1, с.250-251].

Из уголовных кодексов Российской Федерации 1996 года и Республики Молдова 2002 г. эта статья исключена, но сохранилась в УК Украины 2001

года. Статья 293 озаглавлена «Групповое нарушение общественного порядка» и помещена в разделе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности». Вот её содержание:

Ст.293 «Организация групповых действий, повлекших грубое нарушение общественного порядка или существенное нарушение работы транспорта, предприятия, учреждения или организации, а также активное участие в таких действиях – наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан

шения общественного порядка и других последствий, указанных в законе.

В отличие от массовых беспорядков, действия, предусмотренные ст. 293 УК Украины, «могут исходить не от толпы, а от отдельной группы людей и не сопровождаться погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями. Действия, предусмотренные ст. 293, в отличие от хулиганства не сопровождаются явным неуважением к обществу, а лишь нарушают общественный порядок.

В уголовном законодательстве стран СНГ и в теории уголовного права в настоящее время не используется термин «политические преступления».

Глава XVII УК РМ озаглавлена «Преступления против публичной власти и безопасности государства».

Германские авторы отмечают, что данное понятие используется в Законе о международной правовой помощи по уголовным делам и в судебной практике ФРГ при решении вопросов, связанных с выдачей преступников. Причем, практика Германии идет по линии признания политическими преступлениями тех, которые непосредственно направлены на подрыв основ государственного устройства или конституционных органов, добрых отношений с иностранными государствами или связаны с воспрепятствованием осуществлению избирательного права граждан, выборами в органы государственной власти [3, с. 597].

В УК РМ часть этих преступлений включены в главу V «Преступления против политических, трудовых и других кон-

ституционных прав граждан».

Выделение в классификации преступлений политических преступлений помогает раскрыть содержание их мотивов и целей, которые аналогичны мотивам и целям преступления, предусмотренного ст. 203⁴ УКРМ 1961 г.

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление. Цель преступления – это представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате, к достижению которого он стремится, совершая преступление [4, с. 345].

По мнению Мергена, политического преступника от уголовного отличают следующие четыре признака: 1) политический преступник не скрывает своего намерения совершить преступление и признается в этом публично; 2) он оспаривает легитимность норм, которые нарушает; 3) преследует цель изменения установленных норм права и морали; 4) действует бескорыстно, не преследует эгоистический интерес [5, с. 597].

В насильственной преступности, к которой относятся и групповые нарушения общественного порядка, на основе такого критерия, как причинный комплекс преступности, разграничиваются её подвиды, порождаемые преимущественно одним из следующих комплексов: а) алкоголизация части населения; б) искаженные взгляды, вредные обычаи, привычки, традиции; в) бюрократизм, отсутствие гласности, недостатки в деятельности государственных органов и институтов гражд-

данского общества по защите нарушенных прав и законных интересов граждан.

Из-за длительной задержки зарплаты работники отдельных предприятий вынуждены перекрывать шоссе железные дороги, что влечёт к нарушению работы транспорта. г) социальная пассивность части населения; д) стремление субъектов к самоутверждению и оценка ими насилия как наиболее эффективного средства в конкретных условиях; е) недостатки социального контроля, в том числе охраны общественного порядка [6, с. 593-594].

Уголовный кодекс Республики Польша 1997 года в главе XXXII «Преступления против публичного порядка», ст. 254 §1 имеет следующее содержание: «Кто принимает активное участие в толпе, зная, что ее участники совместными усилиями совершают насильственное посягательство на лицо или имущество, подлежит наказанию лишением свободы на срок до трёх лет». Ст. 258 §1 «Кто принимает участие в организованной группе либо сообществе, имеющих целью совершение преступлений, - подлежит наказанию лишением свободы срок до трёх лет». Хотя эти статьи не совпадают текстуально с соответствующими нормами УК других стран, групповые нарушения общественного порядка могут квалифицироваться по этим же статьям УК Польши.

Уголовный кодекс Японии 1907 г. (в редакции 1995 г.) в главе 8 «Преступления, состоящие в беспорядках» предусматривает ответственность за беспорядки. Статья 106 (Беспорядки) имеет следующее содержание: «Лица, осуществившие наси-

лие или угрозы, собравшись толпой, признаются совершившими преступление, состоящее в беспорядках, и называются в соответствии со следующей градацией:

1. Главари наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от одного года до десяти лет.

2. Лица, которые усиливали беспорядки тем, что командовали другими или возглавляли других людей, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от шести месяцев до семи лет.

3. Следовавшие за другими лица наказываются денежным штрафом на сумму до ста тысяч йен.

УК Аргентины в разделе VIII ст.209 предусматривает ответственность за подстрекательство к совершению преступления. «Тот, кто публично подстрекал к совершению определенного преступления против человека или учреждения, наказывается за сам факт подстрекательства, лишением свободы на срок от двух до шести лет тюремного заключения...».

Статья 211 «Публичное устрашение» имеет следующее содержание: «Наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет тюремного заключения тот, кто с целью вызвать общественную панику, волнения или беспорядки, подал сигналы тревоги или сообщил о ней, угрожал совершить представляющие общественную опасность, преступления, либо применил для достижения указанного эффекта материальные средства обычного вида.

Новый **УК Румынии** в статье 371 предусматривает ответственность за нарушение общественного порядка и спокойствия: «Деяние лица, которое публично, с применением насилия против людей, или имущества, или с применением угроз, или с унижением достоинства людей, нарушает общественный порядок и спокойствие, наказывается лишением свободы от трех месяцев до 2 лет или штрафом.

Полагаем целесообразным восстановить в УК РМ ответственность за организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок.

Литература:

1. УК Республики Молдова 2002 г.
2. УК Российской Федерации 1996 г.
3. УК Украины 2001 г.
4. УК Румынии 2004 г.
5. УК Аргентины 1921 г.
6. УК Польши 1997 г.
7. УК Японии 1907 г. в редакции 1995 г.
8. Курс советского уголовного права в 6-ти томах. Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. Изд-во «Наука», Москва, том 6, с.250-251.
9. Российская криминологическая энциклопедия. Под ред. А.И. Долговой. Изд-во «НОРМА» М., 2000, с.597.
10. Курс уголовного права, том 1, Общая часть, Учение о преступлении. Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой, Москва «Зерцало» 2002 г., с.345.
11. Закалюк А.П. Курс сучасної української криминології. Издательский дом «Ін Юре» Киев, 2007, 712 с., с.29-37.

¹ Курс советского уголовного права в 6-ти томах. Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М.Чхиквадзе. Изд-во «Наука», Москва, том 6, с.250-251.

² УК Украины. Научно-практический комментарий. Под ред. С.С. Яценко. Киев, «А.С.К.» 2003 г., с.763-764.

³ Российская криминологическая энциклопедия. Под ред. А.И. Долговой. Изд-во «НОРМА» М., 2000, с.597.

⁴ Курс уголовного права, том 1, Общая часть, Учение о преступлении. Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой, Москва «Зерцало» 2002 г., с.345.

⁵ Российская криминологическая энциклопедия, с.597.

⁶ Там же, с.593-594.

Закалюк А.П. Курс сучасної української криминології. Издательский дом «Ін Юре» Киев, 2007, 712 с., с.29-37.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РАВЕНСТВА И ИХ ЗАЩИТА В МОЛДОВЕ

А. СОСНА,
преподаватель Государственного университета Молдовы, адвокат

П. ТАБЭРЭ,
магистр права, преподаватель Института непрерывного образования

SUMMARY

Equality of citizens - one of the fundamental principles of constitutionalism and the elements of democracy, which means officially recognized the equality of citizens before the state, the court, ie, equality of rights, freedoms and responsibilities of citizens of one state, irrespective of gender, race, nationality, language, property and official status, place of residence, religion, creed, etc. In Moldova, this principle is enshrined in Art. 16 of the Constitution of Moldova. On an example of activity of National Institute for Women of Moldova "Equality" is described a role of a civil society on protection of the given principle.

* * *

Равноправие граждан - один из основополагающих принципов конституционализма и элементов демократии, означающий официально признаваемое равенство граждан перед государством, законом, судом, т.е. равенство прав, свобод и обязанностей граждан одного государства независимо от пола, расы, национальности, языка, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т.д. В Молдове данный принцип закреплен в ст. 16 Конституции РМ. На примере деятельности Национального института женщин Молдовы «Равноправие» описывается роль гражданского общества по защите данного принципа.

Равноправие всех граждан провозглашено и частью (2) ст. 16 Конституции РМ, согласно которой все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Закрепленный международным правом и Конституцией РМ, принятой 29.07.1994 года, принцип равноправия женщин с мужчинами конкретизируется в ст. ст. 2, 5, 16, 19, 20, 21, 26, 58, 74 и 79 Семейного кодекса Республики Молдова (СК РМ) № 1316-XIV от 26.10.2000 года [1].

В Уголовном кодексе Молдовы (ст. 176) закреплено, что нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и другими законами, в зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального про-

исхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения, совершенное должностным лицом и повлекшее ущерб в значительных размерах, наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет [2].

Равенство мужчин и женщин

- это вопрос равенства человеческого существования. Недопустима дискриминация между мужчинами и женщинами. Исторический опыт требует относиться ко всем, как к людям, соблюдать права человека безотносительно пола [3].

Равенство полов - это возможность быть на виду, обретение самостоятельности и равноправие женщин и мужчин во всех сферах общественной и частной жизни.

Это понятие предполагает признание и оценку взаимодополняемости различных ролей, присущих женщинам и мужчинам в обществе.

Обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин является одним из важных показателей продвижения общества по демократическому пути развития [4]. В 1977 году ООН приняла резолюцию 32/142, призвав все страны провозгласить 8 мар-

та днем борьбы за равные права женщин [5].

В последние десятилетия женщины обеспечили себе доступ к институтам власти и право на активную политику. Произошли эти перемены в итоге настойчивых действий феминистских движений, особенно в евро-американском регионе мира, а также в результате общедемократических перемен, инициаторами которых были широкие гражданские массы. Женщины стали не только объектом политики как важный элемент электората и адресатом целенаправленных государственных программ, но и активными и влиятельными участниками самого политического процесса и государственного управления [6].

В платформе действий, принятой Четвертой всемирной конференцией по положению женщин, отмечено, что поощрение и защиту всех прав человека и основных свобод следует рассматривать в качестве первоочередной задачи Организации Объединенных Наций в соответствии с ее целями и принципами, в частности с целью международного сотрудничества. Платформа действий подтверждает, что все права человека — гражданские, культурные, экономические, политические и социальные, включая право на развитие — универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны, как это отмечается в Венской декларации и Программе действий, принятых на Всемирной конференции по

правам человека. Конференция подтвердила, что права женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равное осуществление женщинами всех прав человека и основных свобод является приоритетным направлением деятельности правительств и Организации Объединенных Наций и имеет существенное значение для улучшения положения женщин. В платформе отмечено, что о равноправии мужчин и женщин со всей определенностью говорится в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций. Все основные международные договоры по правам человека называют пол в числе признаков, дискриминация по которым со стороны государства запрещена. Правительства не только должны воздерживаться от нарушения прав всех женщин, но и предпринимать активные усилия с целью поощрения и защиты этих прав. О признании важного значения прав женщин свидетельствует то обстоятельство, что три четверти государств — членов Организации Объединенных Наций стали участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [7].

В настоящее время в Республике Молдова сложился определенный механизм по защите прав и свобод, который базируется на действующем законодательстве.

Одним из важнейших механизмов защиты права равенства

является деятельность неправительственных организаций Молдовы. Многие из них одновременно проводят мониторинг ситуации в области прав в стране, а также выполняют различные программы, направленные на обучение правам человека, информирование женщин об основных правах и свободах.

Например, 25 марта 2010 года Национальным институтом женщин Молдовы «Равноправие» была организована республиканская научно-практическая конференция «Женщины в Молдове». Конференция была проведена при финансовой поддержке Черноморского траста региональной кооперации (Black Sea Trust for Regional Cooperation), проекта Немецкого фонда Маршала (German Marshall Fund of the United States).

Конференция стала важным событием в научной и педагогической жизни Молдовы, привлекла большой интерес научного и педагогического сообщества Молдовы.

Доклады конференции информировали участников о современном положении женщин Молдовы, их успехах и достижениях, их участии в политической жизни Молдовы.

В конференции приняли участие депутаты (Парламента Молдовы и Народного собрания Гагаузии), судьи, профессора и преподаватели Молдавского госуниверситета, Комратского госуниверситета, Европейского университета Молдовы, Кишиневского государственного педагогического университета

им. И. Крянгэ, преподаватели других университетов, включая приднестровский регион.

Активное участие в конференции приняли ученые Академии наук Молдовы, представители гражданского общества Молдовы также широко участвовали в конференции.

Доклады конференции будут способствовать развитию прав женщин, прежде всего права на политическое участие. Участвуя в данной конференции, мы увидели большой интерес молодых женщин к докладам конференции, что не удивительно, учитывая солидный состав участников конференции и практическую важность затрагиваемых тем. Преподаватели университетов смогут использовать полученную информацию в своей преподавательской работе.

Это демонстрирует огромную практическую значимость конференции.

Таким образом, данная конференция стала важным событием в научной и общественной жизни общества, доклады конференции будут способствовать росту знаний женщин о праве на политическое участие.

Также Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Черноморского траста региональной кооперации (Black Sea Trust for Regional Cooperation) провел серию тренингов и круглых столов для студенток. Как отмечали участники тренингов, они узнали много нового и смогут использовать полученные знания для более активного

участия в политической жизни страны, смогут защитить свои права. Доступность, важность и практическая значимость тех тренингов обусловили большое количество участников, их активность и большой интерес к занятиям.

Таким образом, данные занятия вызвали большой интерес у молодежи, способствовали повышению интереса к политической и гражданской жизни страны у студенток Молдовы, росту их политической и общественной активности. Как отмечали участницы семинаров, они узнали много нового и смогут использовать полученные знания для открытия молодежных женских неправительственных организаций, смогут защитить свои права на участие в политической жизни. Доступность, важность и практическая значимость тех семинаров и лекций обусловили поддержку их проведения администрациями молдавских ВУЗов и большое количество участников занятий.

Особый интерес у девушек вызвал молодежный клуб женщин-лидеров. Цель клуба заключалась в формировании молодых и активных женщин-лидеров. Наблюдение над поведением участниц клуба, их активность и интерес в ходе заседаний позволяют заключить, что поставленная цель была достигнута.

Посетив ряд данных занятий, мы наблюдали рост интереса молодых женщин к предстоящим выборам, развитие их интереса к политической жизни

Молдовы.

Важную роль общественные организации играют в сфере борьбы с насилием. Насилие над женщинами совершается во всех странах мира и остается одной из наиболее серьезных нерешенных проблем современности. В среднем каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой изнасилования или грубого обращения с ней. По оценке Амартия Сена, лауреата Нобелевской премии по экономике в 1998 году, сегодня мир «не досчитывается» более 60 млн. женщин, вследствие избирательных абортов и убийства младенцев женского пола. Последняя перепись населения в Китае, состоявшаяся в 2000 году, выявила соотношение новорожденных девочек и мальчиков 100 к 119, в то время как биологическая норма – 100 к 103. По данным Специального докладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин, в 1999 году в США женщины составили 85 процентов от числа жертв домашнего насилия (671 110 женщин и 120 100 мужчин). Всемирная организация здравоохранения сообщила, что до 70 процентов женщин-жертв убийства гибнут от руки своих сожителей. Как правило, не обо всех случаях насилия в отношении женщин становится известно, поскольку пострадавшие часто испытывают стыд и опасаются скептицизма и недоверия или дальнейшего насилия. Кроме того, формы насилия определяются по-разному в разных странах, что затрудняет сопо-

ставление. Во многих странах отсутствуют должные статистические формы отчетности, которые позволяли бы определить, насколько распространено насилие в отношении женщин. Ввиду того, что факты насилия не расследуются должным образом и подлинный масштаб этой проблемы остается невыявленным, государство, семья и общество по-прежнему не осознают своей ответственности.

Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке проекта «Защита и расширение возможностей и прав жертв торговли людьми и домашнего насилия», который внедряется Представительством Программы Развития ООН (ПРООН) в Молдове, Представительством Фонда по Народонаселению (ЮНФПА), Миссией Международной Организации по Миграции (МОМ) и Миссией Организации по Сотрудничеству и Безопасности в Европе (ОБСЕ) организовал в школах Анений Ной восемь семинаров по теме противодействия насилию для воспитания нетерпимости к насилию.

Практическая значимость семинаров обусловила активное сотрудничество с Управлением образования Анений Ной при их проведении, интерес к семинарам со стороны школьников. Школьники внимательно слушали, активно задавали вопросы, рассказывали жизненные ситуации из практики. Большой интерес школьников к занятиям был обусловлен огромной важностью темы. Лектор (Брик Е.,

доктор наук, научный сотрудник Академии наук Молдовы) излагал материал доступно и интересно. Проведенный конкурс эссе (один из авторов данной статьи входил в состав оценочной комиссии) продемонстрировал формирование у молодежи Анений Ной отрицательного отношения к проявлениям всех форм насилия. Мероприятия проекта вызвали большой интерес и широкую положительную реакцию в регионе.

Также в рамках данного проекта были организованы три семинара для полицейских по теме противодействия насилию. На семинарах полицейские были ознакомлены с методами противодействия насилию, с основными методами работы с лицами, совершающими насилие, а также с жертвами насилия.

Практическая значимость семинаров обусловила активное сотрудничество с Управлением внутренних дел Анений Ной при его проведении, интерес к тренингу со стороны полицейских. Присутствующие на семинарах полицейские отметили доступность материала, его практическую значимость в их работе. Многие участники семинаров отметили, что в результате данных занятий произошел рост знаний полицейских Анений Ной о противодействии насилию; что данные знания и умения они будут использовать в своей работе и профилактике в семьях, где отмечены проявления насилия.

Огромная результативность данных занятий обусловила

организацию Национальным институтом женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Украинского женского фонда семинаров по противодействию насилию для школьников города Кишинева. Отметим большой интерес к семинарам со стороны школьников, который проявлялся в активном поведении, в задаваемых вопросах. Отрадно, что в Молдове проводятся такие проекты, которые способствуют существенному уменьшению насилия в семье, воспитанию у молодежи нетерпимости к проявлениям насилия.

Одной из наиболее значимых проблем Молдовы является коррупция. Коррупция нарушает принцип равенства граждан перед законом, препятствует решению важнейших экономических и политических задач, мешает эффективному развитию международных торговых, экономических и иных связей, способствует росту и укреплению позиций организованной преступности. Коррупция усугубляет бедность в обществе, делает людей беззащитными. Коррупция поражает все общество в целом, обедняет страну. В коррумпированных странах ограничиваются политические права граждан и нет равного доступа к правосудию.

Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Partnership for Transparency Fund осуществляет проект по противодействию коррупции в системе здравоохранения.

В рамках данного проекта

вышел сборник законов «Нет коррупции». Книга окажет существенное влияние на улучшение качества противодействия коррупции, а также послужит большим подспорьем для специалистов и граждан, восполнив недостающий пробел. Важность законов, представленных в книге, демонстрируют большую практическую значимость работы.

В ходе проекта по противодействию коррупции в системе здравоохранения Молдовы был проведен круглый стол для менеджеров в системе здравоохранения. Также в рамках данного антикоррупционного проекта разработан Этический кодекс, который направлен на противодействие коррупции.

Практическая направленность мероприятий проекта способствовала большому интересу участников к мероприятиям проекта, повышению их активности в борьбе с коррупцией.

То, что в Молдове проводятся такие проекты, которые способствуют существенному уменьшению коррупции, не может не радовать.

Активна деятельность неправительственных организаций в деле защиты прав равенства национальных меньшинств. Так, Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Голландского еврейского гуманитарного фонда (Dutch Jewish Humanitarian Fund) осуществляет проект по развитию межэтнической терпимости и взаимного уважения.

В рамках данного проекта

было организовано два обучающих курса для педагогов по методам обучения молодежи этнической терпимости и толерантности. В ходе тренингов учителя были ознакомлены с активными технологиями обучения, направленными на развитие у молодежи взаимного уважения. Педагоги после прохождения занятий активно используют полученные знания, воспитывая у молодежи этническую терпимость, что демонстрирует большую практическую значимость проекта для Молдовы. Занятия способствовали улучшению качества преподавания молдавских педагогов. Именно практическая значимость данных занятий обусловила большой интерес педагогов к ним. Как показало наблюдение открытых уроков, проведенных участниками лекций, использование данных методов уже положительно сказалось на качестве их преподавания в школах Молдовы, увеличилось использование или современных методик обучения.

Литература:

1. Семейный кодекс РМ. Кишинев, 2009.
2. Уголовный кодекс РМ. Кишинев, 2009.
3. Лупашку З., Мыца С. Равенство мужчин и женщин в законодательстве Республики Молдова// Femeile din Moldova. Conferința republicană științifico - practică, 25 martie 2010. Chișinău, 2010. С. 72.
4. Основы обучения демократии. Кишинев, 2008. С. 202-235.
5. Лупашку З., Мыца С. Ук. соч. С. 72.
6. Влах И. Роль женщин в политической жизни общества// Femeile din Moldova. Conferința republicană științifico - practică, 25 martie 2010. Chișinău, 2010. С. 36.
7. Боршевский А., Захария С. Конституционные принципы защиты прав и свобод женщин в законодательстве Республики Молдова// Femeile din Moldova. Conferința republicană științifico - practică, 25 martie 2010. Chișinău, 2010. С. 58-59.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ – ШАГ К ПОСТРОЕНИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Ю. ДИМИТРОВ,

магистр международного права, директор адвокатского бюро «Юрий Димитров»

SUMMARY

In offered clause the author marks, that a major obstacle in construction of a democratic society (community) is the corruption. In work the methods of struggle with corruption are opened, harm which she(it) puts. In particular, two circuits of struggle with corruption are described: Singapore and Swedish (Scandinavian), the positive and negative parties of the concepts are marked.

Author offers prospective ways of struggle with corruption, which should select Moldova, offers anticorruption of a measure of counteraction to this harm.

* * *

В предлагаемой статье автор отмечает, что важнейшим препятствием в построении демократического общества является коррупция. В работе раскрываются методы борьбы с коррупцией, вред, который она наносит. В частности, описываются две схемы борьбы с коррупцией: Сингапурская и Шведская (Скандинавская), отмечаются положительные и отрицательные стороны обеих концепций.

Автор предлагает пути борьбы с коррупцией, которые подходят для Молдовы, а также антикоррупционные меры противодействия этому злу.

Конституция Республики Молдова провозгласила Республику Молдову демократическим правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются (статья 1 Конституции РМ).

должна стать главным методом на пути построения демократического общества.

Противодействие коррупции – это система мер – правоприменительных, экономических и профилактических в первую очередь.

Эмпирические данные показывают, что коррупция вызывает:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- неэффективность финансовых потоков с точки зрения экономики страны;
- потерю времени из-за чинимых препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
- разорение частных предпринимателей и сельхозпроизводителей;
- снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста;

Безусловно, приходится признать, что мы только в начале пути сложного процесса, который нам предстоит пройти, чтобы воплотить в жизнь постулат Основного закона государства. А пока, с горечью надо признать, что данная статья Конституции во многом носит декларативный характер. На современном этапе всем, начиная от политиков и кончая обществом, следует отбросить мелочные меркантильные интересы и попытаться выработать направления выхода из создавшегося кризиса, тупика.

Одним из важнейших пре-

пятствий является коррупция, которая опоясала все наше общество. Современная коррупция – это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой Уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое явление с социально-экономическим многоструктурным и многоуровневым содержанием, в логический объем которого входит комплекс однородных видов общественно-опасных деяний. И поэтому борьба с этим злом

- понижение качества общественного сервиса;
- нецелевое использование международной помощи, что резко снижает её эффективность;
- неэффективное использование способностей индивидов: вместо производства материальных благ люди тратят время на непродуктивный поиск ренты;
- рост социального неравенства;
- усиление организованной преступности: банды превращаются в мафию;
- ущерб политической легитимности власти;
- снижение общественной морали.

В связи с этим возникает вопрос: как должно вести себя общество и какой путь избрать в целях противодействия коррупции? Надо заметить: как в любом деле здесь нет универсальных методов борьбы. В Болгарии, например, несколько лет назад образовалась «Коалиция -2000». Все партии и общество объединились в борьбе с коррупцией.

Кроме того, болгарских, румынских коррупционеров прижимают механизмы Евросоюза.

В плане борьбы с коррупцией очень важно обеспечить реальное воплощение такого принципа (цели концепции правового государства), как равенство всех перед законом, в частности, сведя к минимуму систему юридических и фактических иммунитетов. Это возможно только при изменении отношения к праву. В настоящее время

к праву относятся как к механизму регулирования общественных отношений, который можно «включать» и «выключать» в соответствующих ситуациях, сообразуясь с собственной выгодой (что, собственно, и выражает коррупция). Важно добиться реализации идеи гуманистического права, которое призвано господствовать, править в обществе.

По выражению известного дореволюционного российского теоретика права Н.М. Коркунова, прочный общественный строй предполагает установление такого правового порядка, который будет подчинять себе стремление отдельных личностей с такой же безусловностью и беспощадностью, как законы природы.

Многие спрашивают, почему в Молдове один из самых высоких уровней коррупции в мире. Мы находимся по различным социологическим исследованиям, где-то на 111-112 месте. Хуже, чем у нас, сегодня разве что в нескольких слабо развитых государствах.

На сложный вопрос о коррупции очень простой ответ. У руководства государства не было желания достичь конкретного результата в борьбе с чиновниками - взяточниками. А знаете почему? Чтобы соратники и родственники не попали «под раздачу», чтобы была возможность разворовывать бюджет. Поэтому реальной борьбы с коррупцией нет. В места лишения свободы лишь изредка попадают руководи-

тели низшего звена, причем только те, которые не смогли откупиться.

Кроме того, причиной высокой коррупции в Молдове является несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и внешние механизмы сдерживания преступных деяний. Существуют и ряд других обстоятельств, которые снижают эффективность борьбы с этим уродливым явлением. Это, в частности:

- Двусмысленные законы, незнание и непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно их трактовать и бюрократизировать систему.
- Нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране, в том числе нерешенная приднестровская проблема.
- Отсутствие сформированных механизмов взаимодействия институтов власти.
- Зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты.
- Профессиональная некомпетентность бюрократии.
- Кумовство, нанашизм и политическое покровительство, которые приводят к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией.
- Отсутствие единства в системе исполнительной власти, т. е., регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями.
- Низкий уровень участия

граждан в контроле над государством.

Основа демократии в обществе – это правосознание гражданина.

В правоохранительной, судебной системах некоторые работники служат не закону, а обслуживают сильных мира сего.

У нас есть все возможности для того, чтобы разрушить коррупционные связи. Разве мы не знаем, сколько стоит та или иная услуга, кто кому дает «откаты» за раздел государственного бюджета? Знаем. Однако для того, чтобы объявить войну коррупции, нужна политическая воля.

Я уверен, наше общество способно побороть коррупцию и выйти из нее победителем.

Успешность этой борьбы в мировой практике доказали две модели.

Первая – так называемая Сингапурская или азиатская схема.

Главное место в ней занимает жесткое противодействие государства коррупции. Система предполагает также дерегуляцию экономики, упрощение налогообложения, повышение независимости судов и увеличение зарплат чиновников. Однако главный упор делается все же на жесткое и неотвратимое наказание коррупционеров.

Данная стратегия отличается строгостью и последовательностью, основываясь на «логике в контроле за коррупцией»: «попытки искоренить коррупцию должны основываться на стремлении минимизировать или ис-

ключить условия, создающие как стимул, так и возможность личности к совершению коррумпированных действий».

В момент обретения независимости в 1965 году Сингапур был страной с высокой коррупцией. Тактика ее снижения была построена на ряде вертикальных мер: регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, строгий надзор над соблюдением высоких этических стандартов. Центральным звеном стало автономное Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещение убытков. Одновременно с этим было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других госслужб. Это сочеталось с дерегулированием экономики, повышением зарплат чиновникам и подготовкой квалифицированных административных кадров. В настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию.

Вторая схема – Шведская или Скандинавская делает упор на ликвидацию самой возмож-

ности коррупции. Достигается это за счет либерализации экономики, максимальной публичности в государственных делах и высоких этических нормах, которое государство ставит перед госслужащими.

До середины XIX века в Швеции коррупция процветала. Одним из следствий модернизации страны стал комплекс мер, нацеленных на устранение меркантилизма. С тех пор государственное регулирование касалось больше домашних хозяйств, чем фирм, и было основано на стимулах (через налоги, льготы и субсидии), нежели на запретах и разрешениях. Был открыт доступ к внутригосударственным документам и создана независимая и эффективная система правосудия. Одновременно Шведский парламент и правительство установили высокие этические стандарты для администраторов и стали добиваться их исполнения. Спустя всего несколько лет честность стала социальной нормой среди бюрократии. Зарплаты высокопоставленных чиновников поначалу превышали заработки рабочих в 12-15 раз, однако с течением времени эта разница спустилась до двухкратной. На сегодняшний день Швеция по-прежнему имеет один из самых низких уровней коррупции в мире.

В другой стране этой же системы – Финляндии, также добившейся больших успехов в борьбе с коррупцией, наказание за взяточничество даже по нашим меркам просто смешно.

Максимум, что может получить финский взяточник – это четыре года тюремного заключения. Но если нарушение не очень серьезно, обычно чиновник отделяется штрафом. Впрочем, система построена на принципе «не в деньгах дело»: помимо штрафа чиновник получает такую порцию презрения от сограждан, на фоне которой даже тюремное заключение может показаться благодатью.

А что же Молдова? По какой схеме борется с коррупцией наше государство?

Да ни при какой! Наша беда в том, что коррупция уже стала частью экономической и политической системы. То есть, вопрос борьбы с коррупцией нужно решать во многом посредством политики. Большие надежды возлагаются на будущего Президента – гаранта Конституции, в надежде, что он сможет проявить волю и смелость, сдвинуть эту проблему с мертвой точки. Президента – у которого нет обязательств перед коррумпированным бизнесом и нет преград для реальных действий по искоренению этого зла.

Так какой же путь нам избрать? Безусловно, многие скажут, что надо соединить и первую, и вторую схему. У нас же демократия. Но что взять с первой, а что со второй? По моему мнению, за основу борьбы с коррупцией следует взять «сингапурскую» модель.

Прежде всего, приравнять коррупцию к государственной измене. Обязательное декла-

рирование доходов и расходов госслужащих, членов их семей; лишать пенсионного обеспечения госслужащих, которые привлекаются к ответственности за взяточничество, злоупотребление служебным положением. Думается, те чиновники, которые очень рано вышли на пенсию, задумались бы о последствиях. А то сейчас они уверены: что мне сделают, пенсия у меня в кармане и при том немаленькая. В случае чего пристроюсь куда-нибудь, связи то остались...

Необходима обязательная конфискация незаконно приобретенного имущества;

Следует отменить условные сроки и амнистию по коррумпированным статьям; запретить госслужащим высших рангов работать в коммерческих структурах на протяжении трех лет после увольнения с госслужбы; нужна переаттестация государственных служащих на предмет проверки их профессиональной пригодности, есть смысл и в разработке стандарта качества государственных услуг, которые предоставляют населению чиновники. Немедленное увольнение тех, на кого есть обоснованные жалобы граждан. В настоящее время чиновник, совершивший брак или злоупотребления в работе, зачастую не несет никакой ответственности. Мы все – общество должны осознать, что безнаказанность рождает беззаконие. Любой чиновник должен понимать, что его работа – это своего рода ограничения для него, его се-

ми. Он должен понимать, что существует этика (о которой у нас молчат), и она связывает и урезает его возможности и желания в личном плане.

Но сингапурский вариант не может быть использован в чистом виде.

Необходимо содействие малому и среднему бизнесу, уменьшение налоговой нагрузки, упрощение налоговой системы и процедур получения кредитов, создание государственной системы поддержки начинающих предпринимателей, введение публичного механизма отчетности депутатов и советников, упрощенной системы их отзыва.

Одна из причин коррупции в Молдове – наше равнодушие. Ведь есть пресса, вышестоящие органы, наконец? В мою бытность работы судьей один коллега при зарплате в 60 долларов США умудрился, не имея богатых родственников, построить особнячок в два этажа. При этом он содержал семью: жену и трех детей. Осталась только мелочь: отделать домик, но истек срок его полномочий, а на пожизненный срок его почему-то не захотел утверждать Президент.

Неужели нельзя спросить: откуда, на какие деньги построен дом, приобретена недвижимость, лицо провело отпуск за рубежом?.. Кто-то мне возразит: это же неприлично считать чужие деньги. Да? Но чужие ли это деньги?

Нам необходимо ввести формулировку при увольнении чиновников «подозрение в

коррупции». Если чиновник не может дать информацию о своих доходах и расходах, почему расходы превышают доходы, то он должен быть незамедлительно уволен с передачей материалов в правоохранительные органы.

Необходимо комплексно решать проблему коррупции. Но одним ужесточением наказания для коррупционеров проблему не решить. Каждый коррупционер должен понимать, что наказание неотвратимо.

Кто-то, возможно, мне возразит: борьбе с коррупцией у нас все-таки ведется: есть Центр по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, Антикоррупционная прокуратура, и они работают на должном уровне. Во всяком случае, так нас в этом убеждают высокопоставленные должностные лица. Да, они работают, но какими делами занимаются? Центр заставляют выполнять несвойственные функции, с которыми справился бы любой офицер по уголовному преследованию РКП (Районного комиссариата полиции). Антикоррупционная прокуратура занимается делами по ст.244 УК РМ (уклонение от уплаты налогов), как в отношении должностных лиц, так предприятий (зачастую обанкротившихся СПК). Что, им больше нечем заняться, что они не видят, что происходит в правоохранительной и судебной системах?!

Если раньше должностное лицо само брало взятку и боялось чтобы, не дай бог, информация

не просочилась, то сейчас все изменилось. Сейчас существует система: офицер по уголовному преследованию – прокурор – судья. Иногда между ними действует адвокат. Подчас, лицу, привлекающемуся к уголовной ответственности, говорят, что вопрос будет решен, ему предоставят бесплатного адвоката. И по таким делам адвокат идет как атрибут правосудия - чтобы формально обеспечить права лица. Такая система приводит к организации группировки, которая хорошо сплочена и которую никто не сможет обезвредить. Единственно, что успокаивает, что такая «система» существует не везде.

У нас можно много говорить на государственном уровне о борьбе с коррупцией, а в жизни узаконивать коррупцию как образ жизни, как это было в недалеком прошлом, при этом прикрываясь высокими интересами общества и партии. Взятничество – это преступление и никакие «благородные» цели не должны оправдывать это зло.

Пока высокие должностные лица делят портфели, коррупция у нас разрастается, превращаясь в своеобразный спрут. В настоящее время уволить какого-либо чиновника достаточно сложно, так как многие из них получают свои должности либо по партийной квоте, либо за деньги. Поэтому они уверены: никто их не тронет. На фоне этого возникает вопрос: почему граждане должны подстраиваться под каждого чиновника и платить, платить, платить?

Недавно я по своей душевной простоте решил записаться на прием к Президенту, чтобы рассказать о своем видении вопросов борьбы с коррупцией, защите прав человека. Но был остановлен начальником отдела петиций Н.Демьян, которая мне объяснила, что Президент занимается более серьезными и глобальными вопросами, и чтобы я не отвлекал его от дел.

Возможно наверху виднее. Хотя какие могут быть глобальные проблемы, как не права и безопасность каждого гражданина.

Среди антикоррупционных мер, наряду с другими, должны быть предприняты следующие меры:

- провести антикоррупционную экспертизу законов, особенно принятых в последнее время, удалить из них предпосылки коррупционной деятельности;

- создать специальную парламентско-прокурорскую комиссию с целью проверки деятельности некоторых высокопоставленных чиновников прежнего режима на их коррумпированность;

- найти оптимальный режим контроля обществом деятельности судебной системы в целях противодействия коррупции, преодоления закрытости и корпоративности судебной власти;

- создать в соответствии со ст.115 ч.2 Конституции РМ специализированный антикоррупционный суд;

Также необходимы:

- прозрачность, в разумных

пределах, деловых сделок, финансовых и товарных потоков;

- повышение уровня принимаемых решений, в зависимости от их значения, до государственного или межведомственного уровня;

- строгое соблюдение принципа индивидуализации ответственности за исполнение принятых решений;

- введение принципа «одного окна» при работе с населением, с тем, чтобы резко уменьшить число бюрократических инстанций, сократив тем самым коррупционные возможности чиновников;

- ужесточить предоставление налоговых деклараций о всех видах доходов и расходов чиновников и членов их семей, добиться безусловного исполнения этой нормы. Лица, подающие недостоверную информацию о доходах и расходах, должны быть уволены с должностей.

- разработка и осуществление программы по улучшению подготовки студентов в юридических ВУЗах страны, в том числе, реализация комплекса мероприятий по соответствующей специализации - раскрытие и расследование экономических преступлений и коррупции. При этом хотелось бы заметить, что подбор студентов должен осуществляться не по принципу: кто позвонил или кто заплатил, а по принципу отбора по моральным и этическим нормам и, соответственно, уровню знаний.

- введение гражданско-

правовой ответственности в восстановлении всех средств, затраченных в результате преступных деяний;

- проведение спецпроверок лиц, которые принимаются на государственную службу;

- создание Единого государственного реестра лиц, которые совершили коррупционные деяния;

- проведение в рамках государства информационной компании по внедрению в жизнь антикоррупционного законодательства.

Если бы прежние и нынешние правители проявили политическую волю и желание реально бороться с коррупцией, может быть не фигурировала бы сегодня Молдова в списке индекса коррупции в компании отсталых африканских стран. Однако ситуацию еще не поздно исправить: сегодня выбирать, где быть Молдове - среди африканских стран, или между Сингапуром и Швецией предстоит уже не политикам, а народу, если он, конечно, этого захочет.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова. МОЛДПРЕС. Кишинев. 1994. С.4

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №173. Страсбург: 1999, 27 января.

3. Алексеев С.С. Философия права. М., 1997, С.134.

4. Ариас Санчес. Основы борьбы с коррупцией. Под ред С.В.Максимова-М: 1999

5. Коркунов Н.М. Общественное значение права. СП б, 1898. С. 89.

6. Роуз – Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. Пер. с англ.О.А.Алякринского-М, Логос, 2003

7. Румянцева Е.Е. Коррупция против демократии. Вестник АК-СОП – 2009, №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

К. ГЕРЕГА,
докторант

SUMMARY

La variété des conflits internationaux a conduit à leur classement selon plusieurs critères: les sujets, les causes, les moyens appliqués, le caractère du développement, le terme etc. Le connaître des types de conflits internationaux est important parceque ce permet de comprendre leur essence et d'identifier les méthodes et les procédures optimales de résolution.

* * *

Varietatea conflictelor internaționale a determinat clasificarea acestora în funcție de mai multe criterii: subiecți, cauze, mijloacele aplicate, caracterul dezvoltării, durata etc. Cunoașterea tipurilor de conflicte internaționale este deosebit de importantă, dat fiind faptul că face posibilă înțelegerea esenței acestora, precum și identificarea mijloacelor și procedurilor optime de soluționare.

Несмотря на то, что проблема классификации конфликтов является узловой в конфликтологии, на сегодняшний день нет достаточно устоявшейся типологии международных конфликтов, имеющиеся методики при всей схожести между собой нередко имеют принципиальные отличия. В то же время не существует единого мнения по критериям (основаниям) классификации конфликтов. Наиболее часто используются типологии, в основу которых положены критерии субъектности (межгосударственные, межнациональные, межконфессиональные, расовые), количества участников (двусторонние, многосторонние), объекта (предмета) спора, сферы конфликта (экономической, политической, национальной, религиозной), его географии (локальные, региональные, глобальные конфликты), степени опасности для всеобщего мира, а также критерии причинности [1].

По их характеру автор Т. Резникова [3] выделяет экономические, политические, военно-стратегические, геополитические, идеологические, социально-политические, этнические и религиозные противоречия, которых условно разбивает на две группы: политические и неполитические. Последние в случае их трансформации в национально-государственные интересы приобретают характер политических противоречий.

В то же время, отмечает автор, противоречия могут быть объективными и субъективными, которые могут исчезнуть в связи со сменой политического руководства или лидера одной из сторон конфликта; кроме этого, противоречия могут носить антагонистический либо неантагонистический характер, что сказывается на формах, масштабах и средствах развития международного конфликта.

В научных исследованиях [2] международные конфликты классифицируются и по таким основаниям как: цивилизационно-культурологические особенности; противоречия, лежащие в его основе; характер участников; масштабы; применяемые

средства; характер развития; социально-психологические факторы конфликта; его длительность.

Важное значение для классификации международных конфликтов и для постижения их сущности имеют противоречия, лежащих в их осно-

Авторы Ф. Брайрах и М.-Р. Джалили [4] выделяют три группы международных конфликтов, которые отличаются по своей природе, мотивациям их участников и масштабам.

К первой группе они относят классические межгосударственные конфликты; межгосударственные конфликты с тенденцией к интеграции; национально-освободительные войны и т.п.

Во вторую группу включают территориальные и нетерриториальные конфликты; в свою очередь, последние могут иметь социально-экономические, идеологические мотивы или же просто вытекать из воли к могуществу.

Наконец, в зависимости от масштабов, конфликты подразделены на генерализованные, в которые втянуто большое количество государств и которые способны перерасти в мировые конфликты, а также региональные, субрегиональные и ограниченные (по количеству участвующих государств) конфликты.

В этом смысле Т. Резникова конкретизирует, что международные конфликты могут различаться и по своему пространственно-временному масштабу. В данном случае можно выделить *глобальные* конфликты, затрагивающие интересы всех участников международных отношений; *региональные*, *локальные*, которые

включают в качестве сторон конфликта ограниченное число участников, *двусторонние* [5].

В то же время, в зависимости от масштабов и остроты, автор В. Блищенко делит конфликты на микро-, макро- и мегаконфликты [6].

Важными основами для классификации международных конфликтов являются и их длительность (в зависимости от которой выделяются конфликты затяжные, средней длительности и краткосрочные) и характер развития (в зависимости от которого международные конфликты могут быть эволюционные, в ходе которых конфликт последовательно проходит многие фазы развития; скачкообразные, при которых возможно перескакивание через фазы развития в сторону как эскалации, так и деэскалации конфликта; вялотекущие и взрывные; латентные и явные).

Самая распространенная классификация международных конфликтов сделана на основе применяемых средств. В зависимости от этих обычно выделяются вооруженные международные конфликты и конфликты с применением только мирных средств. При этом вооруженные конфликты могут быть конфликтами с массированным использованием военного потенциала и с ограниченным использованием военной силы, что определяется

уровнем противоречий между интересами сторон конфликта. В международных конфликтах с использованием только мирных средств последние могут быть задействованы как комплексно, так и выборочно (эмбарго, торговые ограничения снижение уровня дипломатического представительства и т.п.).

В научной литературе особое внимание уделяется именно вооруженным конфликтам, которые, по своей сути отличаются от войны.

За последнюю треть XX века понятие «конфликт» постепенно подменило понятие «война». По мере усложнения мирополитических процессов война стала определяться как частный случай более широкого феномена – конфликта [7].

Любая война – это прежде всего вооруженный социальный конфликт, это организованная вооруженная борьба между независимыми суверенными государствами. Война обладает рядом признаков, не присущих вооруженным конфликтам [8].

Во-первых, она ведет к качественному изменению состояния общества. Многие государственные институты начинают выполнять специфические функции, порожденные войной. Для обеспечения победы над врагом перестраиваются вся жизнь общества, вся экономика страны, концентрируются ее материальные и духовные силы,

усиливается централизация власти.

При вооруженном конфликте обычно преследуются более ограниченные, чем в войне, политические цели, которые не требуют кардинальной перестройки всего государственного механизма и перевода экономики на военные рельсы, общество в целом не переходит в особое состояние – состояние войны.

Во-вторых, при объявлении войны сразу же должны вступить в действие нормы международного гуманитарного права в полном объеме, в то время как при вооруженном конфликте это бывает не всегда.

С юридической точки зрения, войне (в ее классическом понимании) присущи следующие признаки: формальный акт ее объявления; разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; аннулирование двусторонних договоров, особенно политических.

Современное международное право запрещает государствам обращаться к войне для урегулирования споров, агрессивная война запрещена международным правом: ее подготовка, развязывание и ведение – это международное преступление. Сам факт объявления войны рассматривается как агрессия. Развязывание агрессивной войны влечет за собой международно-правовую ответственность. По-

сле второй мировой войны возникли десятки вооруженных конфликтов, но, как правило, их не объявляли. Более того, отдельные вооруженные конфликты имели место при сохранении дипломатических и договорных отношений. Все это привело к появлению нового понятия – «вооруженный конфликт» [9].

В научной литературе и в международных правовых актах различаются международный вооруженный конфликт и немеждународный вооруженный конфликт.

Международный вооруженный конфликт представляет собой вооруженное столкновение различных субъектов международного права (государств, их союзов, национально-освободительных движений и т.д.). Его главным признаком является выход конфликта за национальные границы отдельного государства.

Международный вооруженный конфликт как юридическое понятие впервые упоминается в ст. 2, общей для всех Женевской конвенции 1949 г., в которой конкретизируется, что это вооруженное столкновение, возникающее «между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами».

Вооруженный конфликт немеждународного характера (внутренний конфликт) – это вооруженное столкновение антиправительственных орга-

низованных вооруженных сил с вооруженными силами правительства (армия, внутренние войска, жандармерия, полиция, милиция и т.д.), происходящее на территории одного государства [10]; или, как утверждает автор В. А. Батырь [11], это вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и организованными вооруженными повстанческими группами – с другой.

В современных международных отношениях нередко наблюдается так называемая интернационализация внутренних конфликтов, чреватая их переращением в международный конфликт.

В связи с этим, некоторые исследователи [12] выделяют в зависимости от субъектов конфликта следующие виды:

- межгосударственные конфликты (обе противостоящие стороны представлены государствами или их коалициями);

- национально-освободительные войны (одна из сторон представлена государством): антиколониальные, войны народов, против расизма, а также против правительств, действующих в противоречии с принципами демократии;

- внутренние интернационализированные конфликты (государство выступает помощником одной из сторон во внутреннем

конflikте на территории другого государства).

Специфика *межгосударственных конфликтов* определяется следующим [13]:

- их субъектами выступают государства или коалиции;
- в основе межгосударственных конфликтов лежит столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон;
- межгосударственный конфликт является продолжением политики государств-участников;
- современные межгосударственные конфликты одновременно локально и глобально влияют на международные отношения;
- межгосударственный конфликт сегодня несет опасность массовой гибели людей в странах-участницах и во всем мире.

В данном контексте важно отметить, что, исходя из интересов, отстаиваемых в межгосударственном конфликте, выделяются:

- конфликт идеологий (между государствами с различными общественно-политическими системами); к концу XX в. их острота резко снизилась;
- конфликты между государствами с целью политического господства в мире или отдельном регионе;
- конфликты, где стороны отстаивают экономические интересы;

• территориальные конфликты, основанные на территориальных противоречиях (захват чужих или освобождение своих территорий);

• религиозные конфликты; история знает немало примеров межгосударственных конфликтов на этой основе.

Национально-освободительные войны как особая категория международных конфликтов приобрели это качество после второй мировой войны. Если ранее подобные конфликты оценивались как внутренние, то, согласно Дополнительному протоколу № 1 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., «вооруженные конфликты, в которых народы борются против колониального и расистского господства и оккупации, за осуществление их права на самоопределение, являются международными вооруженными конфликтами».

В практике ООН эта категория международных конфликтов включала:

- 1) войны колониальных стран и народов, под которыми понимаются войны народов несамоуправляющихся, а также подмандатных и подопечных территорий, находящихся под колониальным господством;
- 2) войны народов, борющихся против расистского господства;
- 3) войны, которые ведутся «народами против правительств,

хотя и не являющихся колониальными или расистскими, однако действующих в противоречии с принципом равноправия и самоопределения» [14].

Внутренние интернационализированные конфликты, или «смешанные войны», – это особый вид международного конфликта, появившийся в послевоенный период как своего рода свидетель процесса трансформации межгосударственных отношений в действительно международные.

В современных исследованиях термином «*интернационализированный вооруженный конфликт*» обозначаются военные действия внутри страны, которые принимают характер международных. Фактические обстоятельства, при которых может быть достигнута такая интернационализация, многочисленны и зачастую сложны: термин «интернационализированный вооруженный конфликт» означает войну между двумя внутренними группировками, каждую из которых поддерживают разные государства; прямые военные действия между двумя иностранными государствами, осуществляющими военное вмешательство во внутренний вооруженный конфликт в поддержку противостоящих друг другу сторон, и войну с иностранным вмешательством в поддержку повстанческой группировки, во-

юющей против существующего правительства [15].

Традиционные военные исследования игнорировали революции и войны, происходившие в отдельных государствах, поскольку они выходили за рамки межгосударственных войн и международных отношений. Считалось, что принцип невмешательства во внутренние дела как бы отделял международную сферу от внутренней, оставляя гражданские конфликты за пределами поля международного рассмотрения. И только после второй мировой войны ученые стали уделять значительно большее внимание гражданским войнам, осознав, что они «заменили международную войну в качестве войн ядерного века».

Действительно, практически все крупные международные кризисы, происшедшие после 1945 г., имели свои корни в гражданских войнах, перераставших в смешанные конфликты. В первые два десятилетия после второй мировой войны из 26 гражданских войн лишь 10 были «преимущественно внутренними», а 16 – «внутренними со значительным внешним вовлечением». Роль этой категории конфликтов еще более возросла в последующие годы, и это видно из того, что почти каждые два из трех «режимных», или «идеологических», внутренних конфликтов (34 из 54), происшедших после 1945 г.,

были интернационализированы путем прямого или косвенного вовлечения чаще всего «сверхдержав» [16].

Окончание холодной войны, крушение социалистического лагеря и развал СССР во многом определили особенности и характер современных международных конфликтов.

В связи с этим, важно отметить, что на сегодняшний момент в мире насчитываются все меньше межгосударственных конфликтов и все больше внутригосударственных и интернационализированных.

В тоже время, весьма отрицательно представляется то, что в конфликтах противником государства выступают негосударственные актеры – экстремистские религиозные течения, преступные группировки (в том числе и внутри самого государственного аппарата), транснациональные преступные синдикаты, террористические формирования и др. [17], мотивы которых трудно понять, и соответственно усложняется и процесс решения конфликта.

Итак, в настоящее время проблема «классических» конфликтов между государствами, свойственных международным отношениям в течение долгого периода (со времени заключения Вестфальского мира в 1648 г.), стала приобретать второстепенное значение. На передний план начинают выходить

конфликты внутригосударственные, спровоцированные волнами сепаратизма, крайних форм национализма и религиозного фундаментализма, а также новые угрозы, исходящие от транснационального терроризма и международной организованной преступности.

Литература:

1. Блищенко В. *Региональные конфликты: методология исследования*. // Обозреватель – Observer, 2005, №7 (186) // http://www.rom.su/observer/N7_2005/7-11.HTM
2. Смулский С. В., Проскурин С. А., Путилин Б. Г. *Введение в теорию международного конфликта*. Под общей ред. М. А. Мунтяна. Москва: Издательство РАГС, 1996. с. 68-74.
3. Резникова Т. *Международный конфликт: причины, формы проявления и характер развития*. - <http://www.xserver.ru/user/mkpfh/3.shtml>.
4. Braillard Ph., Djalili M.-R. *Les relations internationales*. Paris, 1988. p. 109.
5. Резникова Т. *Международный конфликт: причины, формы проявления и характер развития*. - <http://www.xserver.ru/user/mkpfh/3.shtml>
6. Блищенко В. *Региональные конфликты: методология исследования*. // Обозреватель – Observer, 2005, №7 (186) // http://www.rom.su/observer/N7_2005/7-11.HTM.

7. Панова В. *Современные западные исследования международного конфликта* // Международный процесс. Том 3, № 2 (8), Май-Август, 2005. // <http://www.intertrends.ru/seven/005.htm>

8. Батырь В. А. *Международное гуманитарное право: Учебник для вузов*. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2006. с. 49.

9. Батырь В. А. *Международное гуманитарное право: Учебник для вузов*. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2006. с. 50.

10. Блищенко В. *Региональные конфликты: методология исследования*. // Обозреватель – Observer, 2005, №7 (186) // http://www.rom.su/observer/N7_2005/7-11.HTM.

11. Батырь В. А. *Международное гуманитарное право: Учебник для вузов*. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2006. с. 51.

12. *Юридическая конфликтология*. Отв. редактор В. Н. Кудрявцев. Москва, 1995. с. 178; Анцупов А. Я., Шипилов А. И. *Конфликтология: Учебник для вузов*. Москва: ЮНИТИ, 2000. с. 390.

13. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. *Конфликтология: Учебник для вузов*. Москва: ЮНИТИ, 2000. с. 391.

14. *Юридическая конфликтология*. Отв. редактор В. Н. Кудрявцев. Москва, 1995. с. 181.

15. Стюарт Джеймс Г. *К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализованного вооруженного конфликта*. // Международный Журнал Красного Креста: Сборник Статей, 2003. с. 131.

16. Henkin L. *How Nations*

Behave Law and Foreign Policy L. 1968. p. 141.

17. Цыганков П. А. *Теория международных отношений: Учебное пособие*. Москва: Гардарики, 2004. с. 430.

Библиография:

Braillard Ph., Djalili M.-R. *Les relations internationales*. Paris, 1988.

Henkin L. *How Nations Behave Law and Foreign Policy* L. 1968.

Анцупов А. Я., Шипилов А. И. *Конфликтология: Учебник для вузов*. Москва: ЮНИТИ, 2000.

Батырь В. А. *Международное гуманитарное право: Учебник для вузов*. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2006.

Блищенко В. *Региональные конфликты: методология исследования*. // Обозреватель – Observer, 2005, №7 (186). // http://www.rom.su/observer/N7_2005/7-11.HTM.

Панова В. *Современные западные исследования международного конфликта*//Международный процесс. Том 3, № 2 (8), Май-Август, 2005. // <http://www.intertrends.ru/seven/005.htm>

Резникова Т. *Международный конфликт: причины, формы проявления и характер развития*. - <http://www.xserver.ru/user/mkpfh/3.shtml>.

Смулский С. В., Проскурин С. А., Путилин Б. Г. *Введение в теорию международного конфликта*. Под общей ред. М. А. Мунтяна. Москва: Издательство РАГС, 1996.

Стюарт Джеймс Г. *К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интерна-*

ционализованного вооруженного конфликта. // Международный Журнал Красного Креста: Сборник Статей, 2003.

Цыганков П. А. *Теория международных отношений: Учебное пособие*. Москва: Гардарики, 2004.

Юридическая конфликтология. Отв. редактор В. Н. Кудрявцев. Москва, 1995.

ДОГОВІР ДОВІЧНОГО УТРИМАННЯ

Є. КАРПОВА,

студентка III курсу Факультету права та підприємництва Київського національного університету внутрішніх справ

У наш час дуже поширеною стала проблема, яка стосується договору довічного утримання. Дуже часто трапляються випадки у нашому житті, коли людина нам пропонує дуже вигідну угоду, а вона є цікавою і ми маємо до неї інтерес, але ми бачимо тільки те, що лежить на поверхності, а внутрішню структуру проблеми ми не розглядаємо. Так трапляється і з договором довічного утримання. Наприклад, вам запропонували чудову квартиру у центрі міста, але на умовах довічного дотримання. Ви настільки захопилися цією ідеєю, що при укладанні договору були згодні на всі умови і підписали його, не звернувши уваги, що вам може щось і не сподобатися. Через деякий час, ви зрозуміли, що з Вас більше вимагають, аніж ви отримуєте, і хочете розірвати договір довічного утримання. Але на яких підставах? Саме у корінь цієї проблеми я хочу поглинутися.

Отже, за Цивільним кодексом України (ст.744) – за договором довічного утримання (догляду) одна сторона (відчужувач) передає другій стороні (набувачеві) у власність житловий будинок, квартиру або їх частину, інше нерухоме майно або рухоме майно, яке має значну цінність, взамін чого набувач зобов'язується забезпечувати відчужувача утриманням та (або) доглядом довічно. За своєю юридичною природою зазначений договір є одностороннім, оскільки у відчужувача є лише право вимагати від набувача надання обумовленого договором матеріального забезпечення, а набувач несе лише обов'язок – надавати відчужувачеві матеріальне забезпечення та від-

повідний догляд. Відповідно до статті 744 ЦК України в набувача можуть виникнути два зобов'язання паралельно: забезпечувати відчужувача утриманням та забезпечити догляд довічно, але обов'язок щодо утримання поглинає зобов'язання з догляду. В юридичній літературі іноді договір довічного утримання визнають двостороннім договором. На думку О.А. Підпригори, цей договір має також певні ознаки двосторонності, оскільки набувач має право вимагати розірвання договору довічного утримання [1]. Договір довічного утримання безумовно є оплатним, оскільки набувач отримує у власність за цим договором певне майно, а відчужувач – необхідне утримання у

вигляді відповідних матеріальних благ та послуг. При цьому цивільне законодавство України не вимагає щоб вартість переданого відчужувачем майна була еквівалентною вартості надаваного набувачем утримання. У вартості цих цінностей можуть бути досить істотні розбіжності, що залежить від домовленостей сторін, а також від тривалості життя відчужувача. Договір довічного утримання не має завідомо визначеного терміну його дії, оскільки він обумовлений моментом настання смерті відчужувача. Тому від тривалості його життя безпосередньо залежить розмір надаваного набувачем утримання.

Цивільне законодавство України у статті 755 ЦК передбачає випадки припинення договору довічного утримання. Відповідно до цього договір довічного утримання може бути розірваний на підставі рішення суду, на вимогу відчужувача або третьої особи, на користь якої він був укладений, у разі невиконання своїх обов'язків, незалежно від його вини. Невиконання обов'язків або неналежне виконання не завжди призводить до припинення договору. Відчужувач вправі пред'явити позов про відшкодування збитків (стаття 22 ЦК України). Розмір збитків визначається у відповідності до

грошової оцінки, вказаної в договорі. У винятковому випадку існує можливість подати позов не про припинення дії договору довічного утримання, а про обов'язок набувача, виконати в дійсності обов'язки, взяті на себе, або про стягнення грошової компенсації всіх видів матеріального забезпечення, вказаних у договорі.

Набувач вправі припинити договір тільки у тому випадку, коли через не залежні від нього об'єктивні обставини його майнове становище змінилося настільки, що він не в змозі надавати набувачеві належне матеріальне забезпечення, обумовлене в договорі.

При розірванні договору довічного утримання як з першої, так і з другої підстав настають ті самі наслідки – майно повертається відчужувачеві, а витрати набувача на забезпечення відчужувача не відшкодовуються.

Договір довічного утримання припиняється також внаслідок смерті осіб, які отримували утримання. Якщо право на одержання утримання мали кілька осіб, то в разі смерті однієї з них договір припиняється щодо особи, яка померла.

Відповідно до поняття договору довічного утримання на підставі статті 744 ЦК України, набувач зобов'язаний утримувати відчужувача довічно. Але під час строку дії договору довічного утримання можуть настати такі обставини, які можуть істотно вплинути на дію договору.

Такими обставинами можуть

бути: смерть набувача (фізичної особи) або припинення юридичної особи – набувача.

У випадку смерті набувача обов'язки за договором довічного утримання переходять до його спадкоємців. Спадкоємці повинні продовжити утримання відчужувача згідно з укладеним договором. Спадкоємець за заповітом може відмовитися від прийняття майна, що було передане відчужувачу, право власності переходить до спадкоємця за законом.

У випадку відсутності спадкоємців або у разі їхньої відмови від прийняття майна, відчужувач набуває права власності на повернене майно і договір довічного утримання автоматично припиняється на підставі статті 757 ЦК України.

Внаслідок ліквідації юридичної особи – набувача згідно статті 110 ЦК України майно, що було передане їй за договором, може перейти до її засновника (учасника), до нього також переходять права та обов'язки набувача за договором довічного утримання.

До правонаступників юридичної особи у разі припинення її діяльності переходять обов'язки юридичної особи – набувача з усіма наслідками відповідно до договору. У разі відмови правонаступника продовжити виконувати обов'язки набувача до відчужувача повертається майно, передане у власність юридичній особі.

Цивільне законодавство заздалегідь захищає права відчужувача, тому у випадку ліквіда-

ції юридичної особи – набувача право власності на майно, передане за договором довічного утримання, повертається до відчужувача на підставі п.2 ст.758 ..

На нашу думку, цю норму сформульовано невдало. Якщо її треба тлумачити так, як вона сформульована у ст.758, то у такому розв'язанні цієї проблеми немає логіки. Обов'язки з утримання відчужувача майна переходять до правонаступників юридичної особи, а майно має бути повернуте відчужувачеві. В такому разі відпадає правова підстава для утримання відчужувача майна правонаступниками юридичної особи. Ця норма потребує певного уточнення.

У разі ліквідації юридичної особи набувача майно може перейти до її засновника (учасника) і він набуває прав та обов'язків набувача за договором довічного утримання згідно статті 758 ЦК України.

Згідно зі статтею 756 ЦК України у разі припинення дії договору довічного утримання внаслідок невиконання або неналежного виконання набувачем обов'язків за договором передбачена можливість повернення відчужувачеві майна. Якщо набувач відмовляється добровільно повернути майно, набуто ним за договором, відчужувач має право звернутися до суду. Усі витрати, зроблені набувачем на користь відчужувача, не повертаються.

Відповідно до частини 2 вищезазначеної статті суд повинен вирішити питання про можли-

вість залишити за набувачем право власності на частину майна у зв'язку з неможливістю подальшого виконання обов'язків останнім. Суд визначає на яких підставах припиняється договір, чи є вони істотними, який час та яким чином здійснювалося утримування та чи належним був догляд, обумовлений у договорі.

Пункти 87-89 Інструкції про порядок вчинення нотаріальних дій нотаріусами України від 03 березня 2004 року передбачають процесуальні дії нотаріуса у разі припинення договору довічного утримання (догляду)[2], а саме:

- у разі ліквідації юридичної особи – набувача, за умови відсутності у неї правонаступників, нотаріус на підставі витягу з Єдиного державного реєстру підприємств та організацій України та письмової заяви відчужувача, припиняє дію договору та повертає відчужувачу первинний право встановлювальний документ. На всіх примірниках договору нотаріус робить відповідний напис про припинення дії договору з посиланням на статтю 758 Цивільного кодексу України та на вищевказаний пункт 87 Інструкції;

- розірвання договору довічного утримання за згодою сторін, у тому числі внесення змін до договору, оформляється нотаріусом за правилами, викладеними в пункті 49 інструкції та пунктом 88 Інструкції «Посвід-

чення договорів довічного утримання та договорів про надання утримання»

- на підставі договору про розірвання договору довічного утримання або внесення змін до нього щодо зміни речі, яка була передана за договором на іншу річ, переходу прав та обов'язків за цим договором до спадкоємців (правонаступників) набувача майна, нотаріус вносить відповідні зміни до Єдиного реєстру заборон відчуження нерухомого майна (пункт 89 Інструкції «Посвідчення договорів довічного утримання та договорів про надання утримання»).

Таким чином, при узагальненні питання про порядок і підстави припинення договору довічного утримання, можна дійти висновку, що договір довічного утримання може бути розірваний з двох вимог: набувача та відчужувача, при цьому підставою розірвання договору на вимогу відчужувача є невиконання чи неналежне виконання набувачем своїх обов'язків, незалежно від вини. Набувач в свою ж чергу також наділений правом вимагати розірвання договору, зокрема у разі незгоди відчужувача від заміни набувача за договором з підстав неможливості останнім виконувати обов'язки за договором.

Отже, для того, щоб бути впевненим при укладанні договору довічного утримання в тому, що ми будемо мати те, що потребуємо і те, що нам обіцяли,

то для цього треба знати основні засади скасування цього договору, які були викладені вище.

1. О.А. Підпригора О.О, Підпригора ПРАВО ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ УКРАЇНИ НАВЧАЛЬНИЙ ПОСІБНИК для студентів юридичних вузів і факультетів університетів Київ Юрінком Інтер. 1998. - 335.

2. Інструкція про порядок вчинення нотаріальних дій нотаріусами України, затверджена Наказом Міністерства юстиції України № 20/5 від 03.03.2004 року